
E 41 / 914

Н. КАРЖАНСКІЙ.

(КАЧАНОВЪ)

бывшій военный корреспондентъ
„РУССКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“.

ЧЕХО-СЛОВАКИ въ РОССІИ.

По неизданнымъ оффиціальнымъ документамъ.

Чехо-словаки и самодержавіе. — Война. Объединеніе чехо-словацкихъ Обществъ въ Россіи. Организація стрѣлковой бригады. Мытарства чехо-словаковъ. Ихъ враги. „Высочайшія помѣтки“ о чехо-словакахъ. Доклады: ген. Шуваева, ген. Брусилова, ген. Бѣляева. Чехи противъ чеховъ. Резолюція ген. Алексѣева.

Чехо-словаки и временное правительство.— Чехо-словаки о своихъ задачахъ и цѣляхъ. Маниковскій—Гучковъ противъ чехо-словацкихъ формированій. Секретная переписка Милюкова и Гучкова. Нота франц. министра Ал. Тома и письмо проф. Масарика Керенскому о перевозкѣ чехо-словаковъ во Францію. Разрѣшеніе сформировать двѣ дивизіи. Резолюція Духонина. Чехо-словаки на пути во Францію.

Чехо-словаки и большевики. — Оффиціальные матеріалы.

Книгоиздательство „ЗМІЙ“

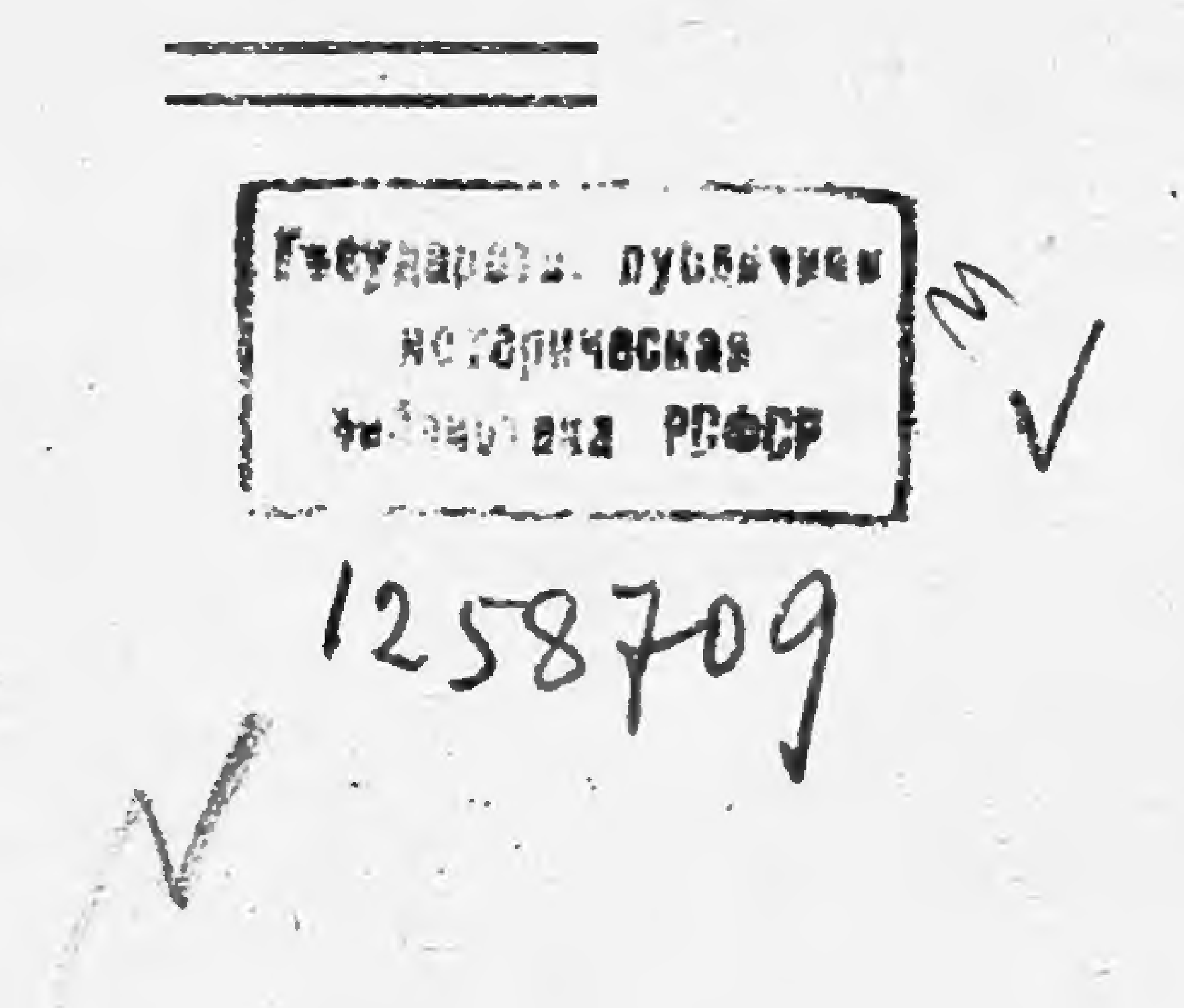
МОСКВА.—1918.

Книги того же автора:

„ШЕСТОКРЫЛЪ“, книга новеллъ. Москва. 1918. Изд. книгоиздательства „Змій“. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

„ПАРИЖЪ“, романъ. 2-мъ изданіемъ изданъ „Современной библіотекой“. Москва. 1916. (Распродано).

„МАРЬИНЪ ДОЛЪ“, драма. Удостоена преміи на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго. Представлена въ 1-й разъ въ Москвѣ, въ театрѣ К. Н. Незлобина, 16-го декабря 1915 года. Изданіе журнала „Рампа и Жизнь“. Цѣна 2 руб.

Типографія „Кооперативное Издательство“, Б. Дмитровка, д. 26.

Предисловіе.

Я пробылъ на фронтѣ, въ качествѣ спеціальнаго военнаго корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей», два года, и за это время много разъ встрѣчался съ чехо-словаками изъ ихъ знаменитой стрѣлковой дружины, впослѣдствіи развернутой сначала въ стрѣлковую бригаду, а потомъ въ дивизію.

Помощь ихъ, оказанная въ свое время русской арміи, была очень велика, особенно въ области развѣдочной службы.

Превосходно зная нѣмецкій языкъ и бытъ нѣмецкаго, а особливо австрійскаго солдата, горя къ тому же ненавистью къ нѣмцамъ, чехи и словаки были самыми идеальными развѣдчиками, какихъ только можно себѣ представить.

Не будетъ ни малѣйшимъ преувеличеніемъ сказать, что болѣе или менѣе правильная и серьезная развѣдка на австро-германскомъ фронтѣ была у насъ только съ того времени, какъ въ нашихъ войскахъ появились чехи-развѣдчики.

Но не только какъ развѣдчики проявили они себя. Ихъ выступленіе во время тарнопольскаго прорыва показало ихъ высокія боевыя качества.

И однако же читатели настоящей книги пусть не ждутъ отъ меня разсказа объ этой сторонѣ дѣятельности чехо-словаковъ.

Цѣль настоящей книги—разсказать исторію зарожденія и развитія чехо-словацкихъ боевыхъ частей, разсказать ихъ мытарства въ разныхъ русскихъ учрежденіяхъ, сообщить подробности ихъ формированія, количества и т. д.

На русскихъ читателей выступленіе чехо-словаковъ противъ совѣтскаго правительства произвело впечатлѣніе полной неожиданности. Никто не зналъ, откуда они взялись, какъ возникли ихъ боевыя организаціи, сколько ихъ, какія цѣли они преслѣдуютъ и т. д.

Разсѣять этотъ туманъ—это и есть цѣль настоящей книги.

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи я пользуюсь исключительно оффиціальными документами, докладами, записками, телеграммами и т. д.

Я тщательно собиралъ въ свое время эти документы въ тѣхъ военныхъ учрежденіяхъ, съ которыми мнѣ приходилось, какъ военному корреспонденту, соприкасаться.

Но всѣ эти документы были бы не полны и отрывочны, если бы осенью прошлаго года бывшій верховный главнокомандующій Н. Н. Духонинъ не представилъ въ мое распоряженіе всѣхъ матеріаловъ по вопросу объ организаціи чехо-словацкихъ отрядовъ.

Снимая тогда копіи съ этихъ документовъ, я отнюдь не думалъ, что они, кромѣ вполнѣ понятнаго историческаго интереса, пріобрѣтутъ также интересъ злободневный.

Свалившееся, какъ съ неба, давно подготовленное, но тщательно скрытое и замаскированное выступленіе чехословаковъ съ оружіемъ въ рукахъ заставляетъ меня познакомить широкіе круги читателей съ этимъ матеріаломъ

Н. Каржанскій.

Чехо-словаки и самодержавіе.

Австрійскіе пораженцы.

Въ эту войну почти всѣ страны имѣли своихъ пораженцевъ. У насъ это были крайнія лѣвыя партіи, смотрѣвшія на нашъ разгромъ, какъ на средство свергнуть самодержавіе. У англичанъ были ирландцы. У французовъ арабы. У турокъ армяне. У румынъ болгары. У германцевъ эльзасцы.

Но нигдѣ пораженство не имѣло такой открытой и послѣдовательной формы, какъ въ австрійской арміи. Итальянцы, сербы и особенно чехи и словаки самымъ искреннѣйшимъ образомъ желали пораженія Австріи, и въ великой міровой войнѣ видѣли великое и рѣшительное исполненіе своихъ національныхъ надеждъ и чаяній.

Могучая Чехія—самая культурная изъ всѣхъ славянскихъ странъ,—встрепенулась сверху донизу, когда приказъ о мобилизаціи кинулъ Австрію въ пучину міроваго потрясенія.

Всѣ ждали быстраго и окончательнаго разгрома габсбургской монархіи и заранѣе можно было предсказать, что дезертирство и добровольная сдача въ плѣнъ будутъ заурядным явленіемъ.

Съ первыхъ же дней войны австрійцы принимали всяческія мѣры къ тому, чтобы помѣшать дезертирству и сдачѣ въ плѣнъ. Но это не привело ни къ чему: чехи сдавались не только взводами и ротами, но даже и цѣлыми полками.

Всѣмъ хорошо извѣстна безкровная и совершенно добровольная сдача намъ въ плѣнъ 28 и 88 чешскихъ полковъ.

«Я перешелъ съ цѣлой австрійской ротой въ плѣнъ въ Россію, гдѣ и выдалъ русскимъ властямъ планъ расположенія цѣлой австрійской арміи этого участка, причемъ въ Чехіи конфисковано все мое имущество и за руссофильство былъ

приговоренъ къ смертной казни мой отецъ, а 14 апрѣля 1915 года онъ былъ разстрѣлянъ».

Такъ писалъ Николаю II въ январѣ прошлаго года одинъ чехъ, капитанъ, прося его о назначенiи въ чешско-словацкую стрѣлковую бригаду.

Я помню, во время брусиловскаго наступленiя чехо-словаки просто отходили куда-нибудь въ сторону отъ укрѣпленныхъ мѣстъ, чтобы не быть обстрѣлянными, и тамъ ждали русскихъ, какъ избавителей. Если же наши части наступали на участокъ, ими занимаемый, то они безъ боя выбрасывали бѣлый флагъ и сдавались, часто подвергаясь въ спины обстрѣлу со стороны своихъ отходящихъ съ боемъ отрядовъ, особливо мадьярскихъ.

Количество чехо-словаковъ, находящихся у насъ въ плѣну, опредѣляется колоссальной цифрой—200 тысячъ человѣкъ.

Эта цифра приблизительная. Очень можетъ быть, что въ дѣйствительности она гораздо больше.

Чешско-Словацкiя общества въ Россiи.

Еще до войны чехо-словаки, проживавшiе въ Россiи, организовали цѣлый рядъ всякаго рода культурно-просвѣтительныхъ обществъ. Библiотеки, школы, изданiе книгъ, взаимопомощь, устройство спектаклей и концертовъ—таковы были цѣли обществъ.

Съ возникновенiемъ войны передъ обществами выдвинулись совершенно новыя задачи. Спектакли, концерты, театры, библiотеки—все это сразу отошло на заднiй планъ. Общества стали призрѣвать чеховъ, русскихъ подданныхъ, раненыхъ въ бояхъ, но потомъ выдвинулись задачи чисто политическаго и нацiональнаго характера: освобожденiе чеховъ и словаковъ отъ владычества Австро-Венгрiи и созданiе независимаго чешско-словацкаго государства.

Въ концѣ 1914 года эти благотворительные и культурно-просвѣтительныя общества устроили въ Кiевѣ съѣздъ, на ко-

торомъ образовали «Союзъ Чешско-Словацкихъ обществъ въ Россіи».

Уставъ союза.

10 декабря 1914 года министерство внутреннихъ дѣлъ утвердило уставъ союза чешско-словацкихъ обществъ въ Россіи.

Изъ этого устава привожу наиболѣе характерные §§.

УСТАВЪ

Союза Чешско-Словацкихъ обществъ въ Россіи.

Цѣль союза:

§ 1. Союзъ учреждается для объединенія всѣхъ проживающихъ въ Россіи чеховъ и словаковъ, для развитія національнаго сознанія, любви и преданности къ славянству и его защитницѣ Россіи, для организаціи чешской дружины добровольцевъ, для сбора средствъ въ пользу жертвъ войны и для обезпеченія вдовъ, сиротъ и калѣкъ воиновъ, сражавшихся въ русской арміи. Послѣ окончанія войны, Союзъ ставитъ себѣ цѣлью содѣйствіе культурному и экономическому развитію и объединенію всѣхъ славянъ.

Примѣчаніе 1. Союзъ во всей своей дѣятельности подчиняется всѣмъ узаконеніямъ и распоряженіямъ правительства.

Примѣчаніе. 2. Дѣлопроизводство союза, какъ въ съѣздахъ его, такъ и въ правленіи и ревизіонной комиссіи ведется на русскомъ языкѣ.

§ 2. Для достиженія своей цѣли, союзъ: 1) собираетъ и организуетъ по указаніямъ военнаго министерства дружину добровольцевъ для передачи ея военному начальству на предметъ отправки на войну и ведетъ списки чешскихъ

и словацкихъ добровольцевъ, 2) производитъ съ надежащаго разрѣшенія и съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ сборы пожертвованій, какъ на формированіе дружины, такъ и на общеблаготворительныя задачи союза, 3) издаетъ съ соблюденіемъ дѣйствующихъ законовъ о печати печатныя произведенія и періодическія изданія и публикуетъ въ повременныхъ изданіяхъ матеріалы, относящіеся къ дѣятельности союза, 4) созываетъ съѣзды съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, 5) сносится по вопросамъ, касающимся задачъ союза, съ правительственными и частными учрежденіями, 6) содѣйствуетъ учрежденію новыхъ чешско-словацкихъ обществъ, а также открытію обществами, входящими въ составъ союза, отдѣловъ, школъ, дѣтскихъ садовъ, пріютовъ, богадѣлен и проч., съ надлежащаго разрѣшенія.

§ 3. Дѣятельность союза распространяется на всю Россію.

§ 4. Членами союза могутъ быть всѣ законно существующія чешскія, словацкія и русско-чешскія общества въ Россіи.

Примѣчаніе. Учредителями союза являются: 1) чешское вспомогательное общество въ Петроградѣ, 2) чешскій комитетъ въ Москвѣ, 3) чешскій комитетъ для вспомоществованія жертвамъ войны въ Кіевѣ, 4) благотворительное и просвѣтительное общество имени Яна Амоса Каменскаго въ Кіевѣ.

§ 23. Союзъ можетъ быть закрытъ во всякое время министромъ внутреннихъ дѣлъ.

При созданіи арміи чехо-словаки имѣли въ виду не только непосредственную помощь Россіи людьми въ этой тяжелой войнѣ, но еще и цѣли дальнѣйшія.

Одинъ изъ генераловъ ставки, ген. Романовскій въ докладѣ военному министру очень удачно формулировалъ эти цѣли:

«Идея подобныхъ формированій,—говоритъ онъ:—«это создать въ предѣлахъ Россіи ядро будущей національной арміи въ свободной Чехіи и дать возможность этому ядру

боевой работой на фронтѣ заслужить на предстоящей мирной конференціи всеобщее признаніе ихъ самоотверженной работы въ дѣлѣ низверженія нѣмецко-мадьярскаго деспотизма въ цѣляхъ возстановленія свободной Чехіи».

И другая цѣль была: поставить своихъ многочисленныхъ спеціалистовъ на работу обороны въ русскіе заводы.

Мытарства союза Чехо-Словацкихъ обществъ.

Съ величайшей настойчивостью, упорствомъ и порой изобрѣтательностью союзъ добивается своихъ цѣлей.

Пороги всѣхъ министровъ, особливо внутреннихъ дѣлъ и военнаго, были тысячи разъ обиваемы представителями союза.

Но всѣ ихъ усилія тонули въ трясинѣ безначалія и канцелярщины,—если только къ этому не была приложена нѣмецкая рука, ведомая указкой изъ Берлина.

Верховный главнокомандующій Николай Николаевичъ отнесся сочувственно къ планамъ чехо-словаковъ, но дальше словеснаго сочувствія дѣло не пошло.

«Штюрмеры и Протопоповы сумѣли затормозить дѣло»—пишетъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ докторъ Вондракъ, председатель союза.

Въ личномъ разговорѣ со мной (осенью 1916 года) г. Вондракъ выражался гораздо опредѣленнѣй. Онъ утверждалъ, что въ борьбѣ съ чехо-словацкими домаганіями онъ чувствуетъ и видитъ опредѣленную и властную руку, которая сознательно и умѣло разстраиваетъ ихъ планы.

Съ тѣхъ поръ я не видѣлъ г. Вондрака, но тогда мнѣ показалось, что онъ имѣетъ въ виду Александру Федоровну. Задать же ему прямой вопросъ я не могъ: не такое было время, да и мы слишкомъ мало знали другъ друга.

Какъ бы то ни было, но шли недѣли, мѣсяцы и даже годы, а чехи не могли добиться никакихъ результатовъ.

Въ этихъ хлопотахъ прошелъ весь 1915 годъ. За это время у насъ въ плѣну оказались многія десятки тысячъ плѣнныхъ чеховъ и словаковъ, а къ нимъ все еще относились, какъ къ врагамъ, держа ихъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ, рядомъ съ германцами и австрофилами-славянами (украинцы, поляки).

„Высочайшая Помѣтка“ 8-го апрѣля 1916 года.

Почти черезъ полтора года Союзу Чешско-Словацкихъ обществъ удалось, наконецъ, добиться того, что царю былъ начальникомъ штаба Верхов. Главноком. ген. Алексѣевымъ сдѣланъ докладъ о чехословакахъ, въ которомъ предлагалось: созданіе чешскаго войска изъ добровольцевъ и плѣнныхъ чеховъ и отпускъ на работы по спеціальностямъ тѣхъ чеховъ, за коихъ поручатся славянскія общества.

Упорству чеховъ надо удивляться, но цѣли своей они все же достигли: послѣдовала обычная помѣтка «согласенъ», вѣнчающая дѣло.

Казалось бы, на этомъ можно успокоиться и заняться дѣломъ. Чехи такъ и сдѣлали: всѣ силы были брошены на организацію чешско-словацкихъ дружинъ.

На призывъ союза, тысячи чеховъ безъ всякаго колебанія отдали свою жизнь въ распоряженіе Россіи. Работа закипѣла горячо и дружно.

Генералъ Брусиловъ быстро оцѣнилъ достоинство чеховъ-добровольцевъ, и на своемъ фронтѣ использовалъ ихъ, какъ развѣдчиковъ.

Результаты были на лицо. Чехи и словаки были не только превосходными развѣдчиками, но они также были еще и политическими агитаторами.

Бывали случаи, когда чехи, развѣдавъ, что противъ нихъ находятся ихъ соплеменники, выходили подъ ихъ выстрѣлы и говорили по-чешски:

— Мы чехи! Убейте насъ, если можете!

Такъ было и съ тѣмъ 28 пражскимъ полкомъ, который добровольно сдался намъ безъ единаго выстрѣла.

Все шло хорошо.

Въ апрѣлѣ 1916 года въ Кіевѣ былъ новый съѣздъ чехословацкихъ обществъ. На немъ былъ всячески разработанъ планъ помощи Россіи какъ въ боевомъ отношеніи, такъ и въ дѣлѣ усиленія работы нашихъ заводовъ на оборону. Предсѣдателемъ Правленія союза былъ избранъ вышеуказанный д-ръ Вячеславъ Вондракъ, еще молодой человѣкъ, талантливый организаторъ и вообще энергичный работникъ.

Чехи надѣялись на быстрое развитіе дѣла, которому они съ радостью отдавали свою жизнь.

Враждебная рука.

Но враги чехо-словаковъ не дремали. Работу союза чешско-словацкихъ обществъ стали стѣснять, ставить ее въ такія рамки, что всѣ ихъ усилія сводились къ нулю. Неимовѣрной волокитой стали обставлять каждый ихъ шагъ. Не подпускали ихъ къ плѣннымъ, не отпускали плѣнныхъ, задерживали кредиты, препятствовали всякаго рода передвиженіямъ, по недѣлямъ не давали хода ихъ бумагамъ. Слѣдили за каждымъ шагомъ. Вездѣ требовали разрѣшенія отъ цѣлаго ряда вѣдомствъ.

Въ этомъ была опредѣленная и явная система, которая и не скрывалась. Все дѣлалось не случайно, а по плану, приводимому въ исполненіе твердой и увѣренной рукой.

И вотъ оказалось, что черезъ 5—7 недѣль царское распоряженіе какъ бы свелось на нѣтъ. Съ нимъ уже никто не считался, его признавали какъ бы несуществующимъ.

Пришлось все дѣло начинать сызнова.

Докладная записка военнаго министра генерала Шуваева.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, положеніе плѣнныхъ-чеховъ было нисколько не лучше, а даже хуже, чѣмъ плѣнныхъ-неславянъ.

Ихъ нерѣдко ставили подъ начало лицамъ нѣмецкой оріентаціи.

Военное министерство было засыпано ходатайствами чешско-словацкихъ обществъ объ облегченіи участи плѣнныхъ-чеховъ.

Военный министръ генералъ Шуваевъ представилъ царю докладную записку о положеніи плѣнныхъ-чеховъ.

Эта записка сыграла большую роль въ облегченіи участи плѣнныхъ-чеховъ, а также и въ томъ отношеніи, что объ апрѣльскомъ царскомъ «согласенъ», какъ-то вспомнили и начали съ этимъ считаться хоть отчасти.

Привожу эту записку полностью:

«ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, по докладу Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, въ 8-й день апрѣля сего года, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ соизволить на принципіальное одобреніе освобожденія военноплѣнныхъ славянъ, въ соотвѣтствіи съ пунктомъ 11 «Положенія о военноплѣнныхъ» и подъ поручительство за нихъ законныхъ организацій, и на дальнѣйшее направленіе настоящаго вопроса въ установленномъ порядкѣ:

При предстоящемъ проведеніи таковой мѣры въ жизнь полагалось бы соотвѣтственнымъ,—въ видахъ укрѣпленія среди плѣнныхъ славянъ сознанія родственнаго къ нимъ отношенія со стороны Россіи,—въ скорѣйшемъ времени освободить, подъ честнымъ словомъ, тѣхъ изъ военноплѣнныхъ чеховъ, кои уже на дѣлѣ доказали свою преданность Россіи. Къ числу таковыхъ плѣнныхъ полагалось бы отнести чиновъ 28 и 88 чешскихъ полковъ, добровольно перешедшихъ на нашу сторону, что извѣстно Австро-Венгерскому Правительству, принявшему уже, по полученнымъ свѣдѣніямъ, рѣшеніе предать ихъ всѣхъ, по возвращеніи на родину, военному суду.

Кромѣ того, признавалось бы соотвѣтственнымъ освободить въ первую очередь также тѣхъ плѣнныхъ галичанъ и славянъ прочихъ національностией, семьи которыхъ, при отходѣ нашихъ войскъ, покинули предѣлы Австро-Венгріи и поселились, въ видѣ бѣженцевъ, въ Россіи,—будучи лишены главныхъ работниковъ, содержимыхъ у насъ на положеніи военноплѣнныхъ, и ощущая острую нужду въ жизненныхъ средствахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, подлежали бы освобожденію всѣ вообще плѣнные означенныхъ выше національностей, за полную лойяльность коихъ, въ отношеніи Россіи, ручаются легализованныя у насъ общества славянъ, какъ то:

Союзъ Чешско-Словацкихъ Обществъ, Русскій Народный Совѣтъ Прикарпатской Руси, Всероссійское Попечительство о плѣнныхъ славянахъ и др.

Равнымъ образомъ признавалось бы возможнымъ освобождать плѣнныхъ славянъ и по ихъ собственнымъ ходатайствамъ при томъ условіи, если военное начальство, въ вѣдѣніи коего таковой плѣнный состоитъ, удостовѣритъ, что этотъ послѣдній является вполнѣ достойнымъ, какъ обнаружившій за время состоянія въ плѣну искреннюю приверженность къ Россіи.

Освобождаемымъ въ упомянутыхъ случаяхъ военноплѣннымъ полагалось бы представлять полную свободу передвиженія и выбора мѣста жительства по всей территоріи Имперіи, кромѣ района театра войны, куда означенныя лица могли бы допускаться не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства всего района.

При этомъ, во вниманіе къ тому, что большинство изъ преданныхъ Россіи плѣнныхъ чеховъ, словаковъ, галичанъ, лишились своего имущества на родинѣ, за конфискаціей его австрійскими властями, и что возвратъ сихъ лицъ въ отечество уже закрытъ, вслѣдствіе ожидающей ихъ тамъ суровой кары, — признавалось бы соотвѣтственнымъ предоставить названнымъ плѣннымъ право переходить въ русское поддан-

ство, не ожидая окончанія войны. Осуществленіе сего въ сильной степени облегчило бы ихъ дальнѣйшее существованіе въ Россіи, давъ имъ возможность получать свободный заботокъ.

Принимая же во вниманіе, что большинство изъ плѣнныхъ приведенныхъ категорій состоитъ нынѣ въ качествѣ рабочихъ на разнаго рода работахъ, имѣющихъ особое государственное значеніе, и что уходъ ихъ, по освобожденіи, съ означенныхъ работъ ставитъ хозяевъ въ весьма трудное положеніе, при недоставкѣ въ настоящее время рабочихъ,— полагалось бы по сему случаю необходимымъ установить слѣдующую ниже мѣру:

Всѣхъ находящихся на особо важныхъ въ томъ или иномъ отношеніи работахъ славянъ, подлежащихъ освобожденію изъ плѣна, признавалось бы соотвѣтственнымъ обязывать оставаться при исполненіи своей работы въ теченіе мѣсячнаго, со дня освобожденія, срока, дабы работодатели могли заблаговременно пріискать себѣ замѣстителей освобожденныхъ плѣнныхъ.

Представляя о семъ, пріемлю долгъ всеподданнѣйше испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на осуществленіе изложенныхъ выше предположеній.

Генералъ отъ Инфантеріи ШУВАЕВЪ.

5 іюня 1916 года.

Высочайшая помѣтка.

27 іюня 1916 года на докладѣ генер. Шуваева царь сдѣлалъ помѣтку:

«Согласенъ. Николай».

Опираясь на эту помѣтку, чехи добились ряда хотя бы паспортныхъ облегченій для своихъ соплеменниковъ.

„Не допустить“.

Кое какъ формированіе шло впередъ. Сметающій всѣ бюрократическія заслоны порывъ чехо-словаковъ былъ слишкомъ великъ. Во многихъ случаяхъ плѣнные, чтобъ избѣжать волокиты, сами жертвовали послѣдніе гроши для покрытія необходимыхъ расходовъ по формированію.

Первоначально организованную дружину стали развертывать въ бригаду. Уже надѣялись ее развернуть въ дивизію.

Но враги не дремали.

Взглядъ Ставки на этотъ вопросъ круто измѣнился, что совпало — можетъ быть, и случайно—съ пріѣздомъ туда Александры Феодоровны. А именно: тамъ было рѣшено, что чехо-словацкія организаціи надо устранить отъ этого дѣла, «привлекая ихъ къ этой работѣ лишь для выполненія чисто-исполнительныхъ обязанностей», (конецъ іюля—начало августа).

Созданное едва ли не спеціально для торможенія всѣхъ дѣлъ обороны «особое Совѣщаніе для объединенія всѣхъ мѣропріятій по снабженію арміи и флота и орг. тыла» велемудро учло взможность «созданія у насъ дисциплинированнаго политическаго послушнаго велѣніямъ заграничной партіи органа». Этимъ жупеломъ умѣли пользоваться тѣ, кому было на руку торможеніе всего того, что усиливало и укрѣпляло нашу боевую мощь:

И вотъ, 11-го августа 1916 года, означенное «Совѣщаніе» постановило:

«Удостовѣреніе о приверженности къ Россіи военноплѣнныхъ славянъ со стороны славянскихъ обществъ считать недостаточнымъ въ смыслѣ обезпеченія благонадежности ими лицъ».

Такимъ образомъ опять пошли на смарку «высочайшія помѣтки». Опять «братья-славяне» очутились у разбитаго корыта, и все надо было начинать созыва, ибо формированіе воинскихъ частей было остановлено.

Докладная записка Правленія Союза военному министру (8 октября 1916), о разрѣшеніи продолжать комплектованіе чехо-словацкихъ войскъ,—отвѣта не послѣдовало.

Второе ходатайство, телеграмма Верховному Главнокомандующему—опять безъ результата.

А полицейско-военный аппаратъ не дремлетъ. 14-го сентября Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба во всѣ военные округа разсылается циркуляръ о томъ, что представители Союза Чешско-словацкихъ обществъ устранены отъ дѣла формированія спеціальныхъ частей, что по этому уполномоченные Союза не должны допускаться въ лагеря военноплѣнныхъ и т. д.

31 января 1916 года Главный Начальникъ Кіевскаго военнаго округа ген. Ходоровичъ писалъ Г. У. Г. Ш.:

«Не мало чешскихъ и словацкихъ плѣнныхъ, изъ которыхъ предполагалось формировать добровольческія части и среди которыхъ несомнѣнно наблюдался высокій подъемъ духа, въ виду предполагаемыхъ формированій, постепенно впадаютъ въ какое-то безразличное, апатическое настроеніе, а намѣченные для службы офицеры, къ коимъ въ настоящее время еще присоединяются и прибывающіе съ румынскаго фронта бывшіе сербскіе офицреы, чехи и словаки, проводятъ цѣлые мѣсяцы въ бездѣйствіи и, занимая предназначенныя для формированія войскъ помѣщенія, являются скорѣе излишнимъ бременемъ, чѣмъ тѣмъ воодушевленнымъ, полезнымъ для общаго дѣла матеріаломъ, каковымъ они сдѣлались бы при другихъ условіяхъ».

Изъ этого ясно видно, какъ охлаждала патріотическій энтузіазмъ чеховъ эта безконечная волокита.

И въ этомъ была такая упорная и всесторонняя система, что поневолѣ вѣрилось разсказамъ чеховъ о сознательной враждебной рукѣ.

Записка генерала Брусилова, Главнокомандующаго Юго-Западнаго фронта.

Галицiйскiй побѣдитель генералъ Брусиловъ во многихъ отношенiяхъ представляетъ исключенiе въ средѣ россiйскаго генералитета.

Умомъ быстрымъ и смѣлымъ онъ легко и быстро охватываетъ то, надъ чѣмъ мѣсяцами бились другiе, истинно-русскiе мѣшкотные умы.

Онъ первый широко примѣнилъ у себя на юго-западномъ фронтѣ инженерныя работы. Онъ первый призвалъ изобрѣтателей и художниковъ для примѣненiя «краскомаскировки» и для использованiя ея въ боевыхъ цѣляхъ.

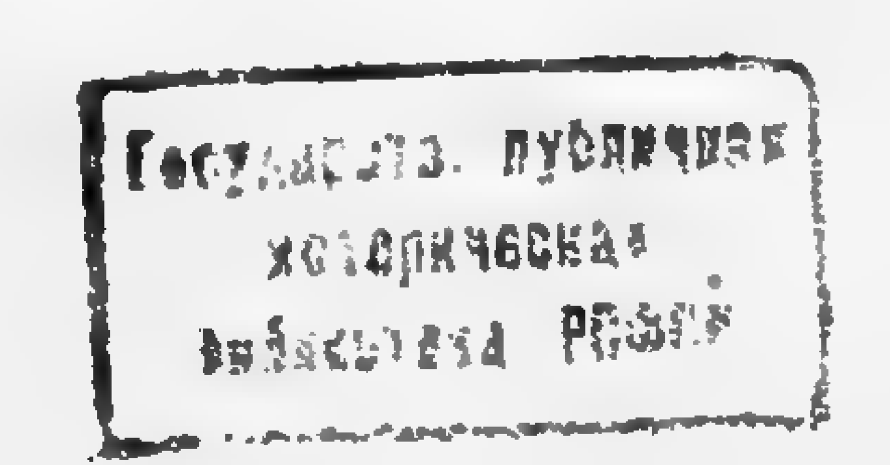
И въ данномъ случаѣ какъ-то въ сторонѣ отъ всего этого канцелярскаго болота стоитъ его записка о чехо-словакахъ, поданная 24 декабря 1916 г. генералу Алексѣеву, начальнику штаба верховнаго главнокомандующаго.

Вотъ эта записка:

Начальнику Штаба Верховнаго Главнокомандующаго

Русскiй Народный Совѣтъ Прикарпатской Руси и Правленiе Союза Чешско-Словацкихъ обществъ въ Россiи обратились ко мнѣ съ просьбой оказать содѣйствiе въ ихъ старанiяхъ облегчить положенiе военно-плѣнныхъ русской и чешско-словацкой нацiональностей въ Россiи и сохранить въ нихъ духъ преданности Россiи и славянству.

Изъ доставленныхъ мнѣ матерiаловъ я убѣдился, что, вслѣдствiе отсутствiя надлежащей организацiи въ содержанiи славянъ въ плѣну и правильнаго надзора за ними, учрежденiя и частныя лица, которымъ ввѣряются военноплѣнные, нерѣдко относятся къ дѣлу недобросовѣстно, а благодаря незнакомству съ идеями славянства или несочувствiю имъ, ведутъ его во вредномъ для Россiи направленiи. Нѣмцы и мадьяры содержатся въ сравнительно благоустроенныхъ лагеряхъ Сибири, а на работы въ Европейской Россiи назна-

чаются почти исключительно славяне, какъ элементъ болѣе надежный, и въ результатѣ тѣ русскіе, чехи и другіе славяне, которые добровольно перешли на нашу сторону, въ надеждѣ встрѣтить къ себѣ братское отношеніе со стороны русскаго правительства и общества, оказываются въ положеніи рабовъ, голодныхъ, босыхъ, полуголыхъ, нерѣдко больныхъ, вынужденныхъ нести непосильный трудъ и выносить безчеловѣчное обращеніе со стороны разныхъ эксплоататоровъ изъ русскихъ нѣмцевъ, евреевъ и мусульманъ, къ которымъ они попадаютъ на работы.

При такой постановкѣ дѣла, военноплѣнные славяне завидуютъ нѣмцамъ, которые на Дальнемъ Востокѣ, въ виду отсутствія войскъ и бѣженцевъ, имѣютъ хорошія, просторныя помѣщенія и дешевый столъ. Ихъ не перевозятъ съ мѣста на мѣсто, какъ славянъ, перебрасываемыхъ все время съ одной работы на другую. Дороговизна въ Европейской Россіи весьма чувствительна для военноплѣнныхъ офицеровъ-славянъ; получая 50 руб. въ мѣсяцъ, они живутъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти въ нищетѣ, между тѣмъ какъ нѣмцы на Дальнемъ Востокѣ, получая ту же сумму, живутъ съ достаткомъ.

Желаніе самыхъ преданныхъ идеѣ славянства—поступить въ ряды бойцовъ за освобожденіе родины, встрѣчаетъ также препятствіе; не довѣряютъ ихъ искренности, упрекаютъ ихъ въ измѣнѣ своей присягѣ, а иногда ихъ по ошибкѣ засылаютъ въ рудники. Бывали случаи побѣга изъ плѣна въ чешскій запасный баталіонъ. Временное запрещеніе военноплѣннымъ славянамъ поступать добровольцами въ чешскія и сербскія части русской арміи, мотивированное недостаткомъ рабочихъ рукъ на полевыхъ работахъ, донынѣ, несмотря на окончаніе этихъ работъ, не отмѣнено, что лишаетъ возможности формировать и даже пополнять чешскія и сербскія части нашей арміи. Это противорѣчитъ ясно выраженной Высочайшей Волѣ.

Безсистемность въ содержаніи военноплѣнныхъ имѣетъ

крайне вредныя послѣдствія, ибо работы, на которыя они наряжаются, тяжелы и обставлены такими пагубными условіями, такъ негигіеничны, что славяне плѣнные не только страдаютъ, но гибнутъ тамъ безъ счету, и такимъ образомъ пропадаютъ самые убѣжденные борцы за славянское дѣло вслѣдствіе отсутствія регистраціи ихъ по спеціальностямъ. не используются такъ недостающіе намъ люди съ техническими и другими спеціальными познаніями. Вмѣсто привлеченія къ себѣ людей, преданныхъ Россіи, получается систематическое отталкиваніе ранѣе расположенныхъ къ намъ элементовъ, ради которыхъ ведется вся война.

Вполнѣ естественно и понятно, что въ лагеряхъ военноплѣнныхъ иногда назначаются начальниками тѣ, кому не слѣдуетъ быть на фронтѣ, часто русскіе нѣмцы, но къ сожалѣнію и тутъ они приносятъ безусловный вредъ, явно относясь враждебно къ плѣннымъ славянамъ. Не нарушая прямо законоположеній, эти начальники имѣютъ разные способы проводить свои взгляды; такъ, напримѣръ, они назначаютъ писарей, сторожей надсмотрщиковъ и вообще старшихъ изъ военноплѣнныхъ австрофиловъ. Вытекающія отсюда притѣсненія славянъ используются нѣмцами, какъ доказательство, что всѣ увѣренія Россіи о цѣли войны—неправда.

Все это не соотвѣтствуетъ тѣмъ радужнымъ надеждамъ, съ какими славяне сдавались русскимъ. Подъ вліяніемъ этой горечи разочарованія, подогрѣваемой нѣмецкой подпольной пропагандой, у славянъ является сомнѣніе въ искренности торжественныхъ обѣщаній Верховнаго главнокомандующаго, и они получаютъ впечатлѣніе, что Россія сознательно посылаетъ ихъ на гибель. На такихъ откалывающихся славянъ нѣмцы указываютъ, какъ на примѣръ австрійскихъ славянъ, ненавидящихъ Россію, неспособныхъ оцѣнить Россію и русское великодушіе, а это, конечно, ожесточаетъ русскихъ, и рознь среди славянъ достигнута. Лишь самые крѣпкіе духомъ находятъ достаточно силъ остаться вѣрными Россіи.

Въ Суздалѣ воинскій начальникъ, узнавъ о томъ, что

многіе чехи-офицеры желаютъ поступить добровольцами въ чешскія дружины, удержалъ ихъ сказавъ, что изъ нашихъ, т.-е. русскихъ плѣнныхъ въ Германіи и Австріи, такъ не поступитъ даже нижній чинъ. Вслѣдствіе этого чехи взяли свои заявленія обратно. Та же участь постигла заявленія чеховъ о желаніи перейти въ православіе.

Почти во всѣхъ лагеряхъ военноплѣнныхъ, не смотря на циркуляры, не осуществлено полное отдѣленіе славянъ отъ прочихъ военноплѣнныхъ. Все еще попадаются евреи и нѣмцы, выдавшіе себя первоначально за славянъ, надѣясь на лучшее обращеніе. А разъ военноплѣнный значится по спискамъ славяниномъ, онъ, по существующимъ правиламъ, не имѣетъ права мѣнять своей національности. Эти лица являются шпіонами, слѣдя за товарищами и донося о проявляемомъ ими сочувствіи Россіи въ Австрію черезъ сестеръ австро-германскаго Краснаго Креста, періодически посѣщающихъ лагери. Установлены случаи, когда вслѣдствіе такихъ доносовъ родственники плѣнныхъ славянъ подвергались въ Австріи всевозможнымъ гоненіямъ (лишеніе пайка, заключеніе въ тюрьму и т. п.).

Случается, что преданные Россіи плѣнные славяне просятся жить отдѣльно отъ славянъ австрофиловъ, съ коими имъ не ужиться; однако начальство часто отказываетъ удовлетворить ихъ просьбы, указывая, что нѣтъ разницы между австрійскими плѣнными. Тысячи плѣнныхъ славянъ, живущихъ вмѣстѣ съ австрофилами, благодаря агитаціи и притѣсненіямъ австрофиловъ, разочаровались и отшатнулись отъ славянской идеи.

Санитарныя условія въ лагеряхъ не выдерживаютъ никакой критики. Въ совершенно здоровый лагерь привозятъ завѣдомо зараженныхъ сыпнымъ тифомъ, или наоборотъ въ лагерь, гдѣ свирѣпствуетъ сыпной тифъ, привозятъ здоровыхъ.

Большую партію славянъ отправили сначала въ Курганъ и распредѣлили по деревнямъ. Имъ жилось хорошо, но

скоро ихъ отправили на постройку Мурманской желѣзной дороги. Работа была тяжелая. Большая часть были ремесленники, учителя, ветеринарные врачи и т. п., не привыкшіе къ столь трудной работѣ. Благодаря плохому питанію и плохимъ помѣщеніямъ—половина умерла отъ цинги. Съ Мурмана военноплѣнные были доставлены на поправку въ Семибратово, Ярославской губерніи. Назначенное имъ для жилья помѣщеніе было признано комиссіей, присланной командующимъ войсками московскаго военнаго округа, пригоднымъ лишь на 2,000 человѣкъ и то здоровыхъ. Прибыло до 3,000, и часть должна была провести ночь подъ открытымъ небомъ. Всю ночь лилъ дождь, а между тѣмъ среди прибывающихъ съ Мурмана плѣнныхъ были умирающіе, и приблизительно одна треть не смогла передвигаться безъ посторонней помощи. Вскорѣ здѣсь началась эпидемія сыпного тифа.

Въ Тоцкомъ лагерѣ, Самарской губерніи, изъ 16,000 плѣнныхъ славянъ болѣе 6,000 умерло отъ сыпного тифа, о чемъ высшее начальство ничего не знало. Донесъ объ этомъ принцу А. П. Ольденбургскому мѣстный предводитель дворянства, по просьбѣ умирающаго отъ сыпного тифа врача,

Въ Троицкомъ лагерѣ изъ 4500 славянъ умерло отъ тифа больше половины. Въ лагеряхъ Туркестана, благодаря злоупотребленіямъ администраціи, половина плѣнныхъ славянъ умерла отъ тифа, маляріи, дезентеріи и цынги.

Удивительно ли, что при такихъ условіяхъ вмѣсто любви и преданности, у славянъ накопляются чувства совершенно противоположныя. А это все будущіе граждане Россіи или тѣхъ государствъ, которые послѣ войны должны составить ея продолженіе въ глубь средней Европы, стоя на стражѣ нашихъ общихъ интересовъ. Горькое чувство незаслуженной обиды отъ тѣхъ, у которыхъ не ожидали такой черствости, можетъ стать тѣмъ малымъ, но недобрымъ сѣменемъ, изъ котораго со временемъ выраститъ большое зло, борьба съ которымъ будетъ потомъ затруднительна и тяжела. А пре-

дупредить все, что можетъ повлiять отрицательно, несравненно легче. Но откладывать не нужно, иначе будетъ поздно.

По духу всѣ распоряженiя и повелѣнiя, касающiяся военноплѣнныхъ славянъ, весьма доброжелательны. Въ особенности много милостей имъ оказано Государемъ Императоромъ, соизволившимъ разрѣшить разныя изъятiя для славянъ изъ строгихъ предписанiй для плѣнныхъ. Однако проведенiе въ жизнь этихъ милостей значительно отстало, и пока изъ этого ничего не осуществлено, если не считать разрѣшенiя набора добровольцевъ, которое въ послѣднее время, какъ указано выше, также отмѣнено.

Необходимо безотлагательно разрѣшить всѣмъ желающимъ плѣннымъ славянамъ поступать добровольцами въ славянскiя части и поручить особому центральному учрежденiю, которое вѣдало бы военноплѣнными славянами, отмѣнить всѣ изданные до сихъ поръ безъ опредѣленной системы циркуляры, касающiеся военноплѣнныхъ и замѣнить ихъ однимъ яснымъ для всѣхъ положенiемъ.

Ходатайства чешско-словацкихъ обществъ объ улучшенiи положенiя военноплѣнныхъ славянъ и о разрѣшенiи организовать изъ плѣнныхъ чеховъ и словаковъ самостоятельное войско по представленiю генералъ-адъютанта Алексѣева, удостоились Высочайшаго Государя Императора одобренiя. Точно также было принципiально разрѣшено даровать свободу тѣмъ плѣннымъ славянамъ, за которыхъ поручатся соотвѣтственныя славянскiя организацiи. Эти проекты были переданы для детальной разработки въ главное управленiе генеральнаго штаба въ Петроградѣ. Со дня приведеннаго Высочайшаго Соизволенiя (8 апрѣля 1916 года) прошло уже почти девять мѣсяцевъ, но до настоящаго времени ни одно намѣченное мѣропрiятiе не осуществляется, и плѣнные славяне продолжаютъ пребывать зачастую въ самыхъ ужасныхъ условiяхъ.

Между тѣмъ сейчасъ представился бы рѣдкiй случай сблизить братскiе народы и заставить ихъ искренно полю-

бить другъ друга для будущей объединенной общими влеченіями и задачами свободной жизни послѣ войны. А нѣмцы тѣмъ временемъ усиленно распространяютъ черезъ свои газеты, издающіяся въ славянскихъ земляхъ, всѣ ужасы жизни ужасы жизни военноплѣнныхъ славянъ въ Россіи, чтобы этимъ предотвратить ихъ сознательную сдачу въ плѣнъ. И плоды этой дѣятельности уже сказываются на ввѣренномъ мнѣ фронтѣ; считающіяся донынѣ ненадежными войсковыя части противника, составленныя преимущественно изъ славянъ, стали проявлять въ послѣднее время гораздо большую стойкость.

Все изложенное побуждаетъ меня убѣдительнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство потребовать немедленное проведеніе въ жизнь всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій по улучшенію быта военноплѣнныхъ славянъ въ Россіи, дабы поддержать въ братскихъ намъ народахъ вѣру въ благожелательное и покровительственное отношеніе борющейся за нихъ Россіи, и тѣмъ облегчить нашимъ войскамъ побѣду.

Генералъ-адъютантъ Брусиловъ.

24 декабря 1916 года.

Эта докладная записка генерала Брусилова непосредственнаго результата не имѣла.

Но въ ставкѣ и въ совѣтѣ министровъ поняли, что вліятельный Брусиловъ, который попусту словъ не тратилъ— не оставитъ этого дѣла втунѣ. И съ этимъ дѣломъ стали замѣтно спѣшить. Видимо, даже тѣ, кто его тормозили— сознательно или по россійской инертности—поняли, что есть же мѣра всякому терпѣнію, что дѣло все равно возродится, что, значитъ, лучше надо подумать о томъ, какъ бы поставить чеховъ и словаковъ въ такія условія, при которыхъ всѣ ихъ усилія сведутся къ нулю.

За этимъ дѣло не стало.

Чешско-Словацкій Народный Совѣтъ въ Россіи.

Прекратить дѣятельность союза чешско-словацкихъ обществъ можно было, конечно, только на время. Слишкомъ било бы въ глаза, еслибъ дѣло и ограничилось однимъ «не допустить».

Поэтому военные бюрократы—самые худшіе изъ всѣхъ бюрократовъ—изобрѣли новый и примѣчательный проектъ взять это дѣло въ руки правительства.

Предъ этимъ полицейскимъ проектомъ останавливаешься съ изумленіемъ: составители его дали въ руки правительства всѣ средства для того, чтобы затормозить дѣло въ каждый желательный моментъ.

Докладъ генерала Аверьянова.

Для того, чтобы уяснить ходъ бюрократической мысли, я предоставляю слово генералу-лейтенату П. И. Аверьянову, и. д. начальника генеральнаго штаба.

Но сначала нѣсколько словъ о немъ самомъ.

Этотъ военный чиновникъ былъ злымъ геніемъ чехословаковъ, ибо все дѣлопроизводство о нихъ было сосредоточено въ его рукахъ. Я никогда съ нимъ не встрѣчался, но много разъ слышалъ отъ чеховъ проклятія по его адресу.

По его докладамъ и особенно резолюціямъ, его рукой писаннымъ, виденъ умный и дѣльный чиновникъ, быстро улавливающій новыя вѣянія каждаго новаго начальника. Какія-либо свои мнѣнія или принципы, у него едва ли были, и онъ только ловко лавировалъ среди различныхъ административныхъ сциллъ и харибдъ. Онъ просто глядѣлъ туда, откуда дуетъ вѣтеръ. Когда у кормила власти появились кадеты, онъ очень легко и безболѣзненно призналъ «неблагонадежнаго» доселѣ г. Вондрака истиннымъ представителемъ чехо-словаковъ.

Когда выяснилось, что союзъ и Вондракъ будутъ отстра-

жены отъ надзора чехо-словаковъ, онъ писалъ карандашемъ на поляхъ одного доклада:

«Такимъ образомъ мы будемъ имѣть дѣло съ одной чешско-словацкой организаціей, съ г. Дюрихомъ во главѣ, что надлежало бы установить уже давно. Но лучше поздно, чѣмъ никогда. Прошу составить докладъ военному министру, въ которомъ напомнить кратко исторію вопроса, ростъ чешскихъ организацій, неблагонадежность нѣкоторыхъ изъ нихъ и т. д. (1 декабря 1916 года)».

Руководствуясь этой директивой, кто-то изъ его подручныхъ и написалъ слѣдующій докладъ военному министру:

Военному Министру.

Секретно.

«Съ возникновеніемъ настоящей войны, проживающіе въ Россіи чехи и словаки сорганизовались въ рядъ Союзовъ, съ цѣлью оказанія нравственной и матеріальной помощи своимъ соотечественникамъ, находящимся въ Россіи въ качествѣ военноплѣнныхъ и военнообязанныхъ. Большинство ихъ объединилось и выбрало для веденія своихъ дѣлъ Правленіе Союза Чешско-Словацкихъ Обществъ.

Вышеупомянутый Союзъ, являвшійся въ началѣ войны организаціей чисто благотворительнаго свойства,—подъ вліяніемъ, затѣмъ, начавшагося въ предѣлахъ Австро-Венгріи освободительнаго движенія среди славянъ, пользующагося сочувствіемъ политическихъ круговъ Лондона и Парижа,— перешелъ къ политической дѣятельности.

При этомъ, упомянутый Союзъ подпалъ сразу подъ вліяніе чешскаго профессора Массарика, выѣхавшаго по возникновеніи войны въ Швейцарію, съ разрѣшенія на то австрійскаго правительства, но безъ всякихъ полномочій со стороны Чешскаго Комитета въ Прагѣ.

Дѣятельность этого лица характеризуется Министер-

ствомъ Иностранныхъ Дѣлъ,—въ качествѣ весьма подозрительной и, притомъ, явно враждебной интересамъ Россіи.

Вышеозначенное Правленіе Союза Чешско-Словацкихъ Обществъ въ Россіи,—предсѣдатель и члены коего, будучи, по своимъ лѣвымъ политическимъ тенденціямъ, вредными нашимъ государственнымъ интересамъ, — развило въ этомъ же направленіи и свою дѣятельность среди плѣнныхъ. При этомъ оно воспользовалось, главнымъ образомъ, послѣдовавшимъ, 27-го іюня сего года, Высочайшимъ соизволеніемъ на освобожденіе плѣнныхъ славянъ, по рекомендаціи заслуживающихъ полнаго довѣрія общественныхъ организацій, и Высочайшимъ указаніемъ о сформированіи чешско-словацкихъ частей изъ военноплѣнныхъ.

Основываясь на семъ, Правленіе означеннаго Союза распространило среди плѣнныхъ, что при его только посредствѣ плѣнные могутъ быть освобождаемы русскими властями, а равно и зачисляемы въ ряды вышеуказанныхъ частей, и что Правленіе Союза будетъ содѣйствовать освобожденію лишь тѣхъ, кто будетъ проводить его политическіе взгляды и обязуется вносить Правленію Союза національный налогъ въ размѣрѣ 25% своего заработка. Большую часть образуемыхъ такимъ путемъ суммъ — Правленіе, по свѣдѣніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, предназначаетъ для передачи заграницу, на развитіе дѣятельности Масарика.

Въ виду сего,—признавая, что чешско-словацкія организаціи, бывшія у насъ въ началѣ исключительно благотворительными, получили военно-политическій характеръ, причемъ сложившаяся обстановка привела къ возможности созданія у насъ дисциплинированнаго политическаго органа послушнаго велѣніямъ заграничныхъ организацій, которыя и могутъ воспользоваться имъ въ цѣляхъ, не совпадающихъ съ государственными интересами Россіи, — Министерство Иностранныхъ Дѣлъ предложило Военному Вѣдомству рядъ нижеслѣдующихъ мѣръ для переустройства чешско-словац-

кихъ организацій въ Россіи, въ желательномъ для насъ направленіи, а именно:

1) Удержать всѣхъ военноплѣнныхъ чеховъ и словаковъ въ Россіи.

2) Осуществить формированіе чешско-словацкихъ войсковыхъ частей, а равно и привлеченіе освобождаемыхъ чеховъ и словаковъ на работы, — при посредствѣ военнаго Вѣдомства.

3) Пріостановить, въ отношеніи военноплѣнныхъ, дѣятельность Правленія Союза Чешско-Словацкихъ Обществъ.

4) Во главѣ чешско-словацкаго дѣла въ Россіи поставить прибывшаго къ намъ чешскаго депутата Дюриха, признаннаго дѣйствительнымъ выразителемъ политическихъ стремленій чеховъ и, притомъ, являющагося убѣжденнымъ сторонникомъ Россіи.

5) Въ помощь Дюриху — образовать Особый Комитетъ, въ составѣ членовъ по его личному выбору и членовъ по выбору существующихъ у насъ Чешско-Словацкихъ Обществъ, съ утвержденіемъ таковыхъ членовъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительному соглашенію его съ Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ.

6) Въ видахъ облегченія Дюриху подысканія наиболѣе подходящихъ лицъ въ составъ назначаемыхъ имъ членовъ Комитета, — командировать для этой цѣли въ лагери военноплѣнныхъ знакомыхъ съ славянскимъ вопросомъ, лицъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, признать возможнымъ освобожденіе указываемыхъ Дюрихомъ военноплѣнныхъ, съ сохраненіемъ получаемаго ими содержанія и разрѣшеніемъ имъ свободнаго проживанія въ Россіи, со включеніемъ столицъ.

7) Открыть Министерству Иностранныхъ Дѣлъ особый секретный кредитъ для производства расходовъ, вызываемыхъ вышеуказанной дѣятельностью у насъ Дюриха, а равно и для удовлетворенія его личныхъ расходовъ, во

вниманіе къ тому, что его имущество конфисковано австрійскимъ правительствомъ.

По докладѣ о семъ, Ваше Высокопревосходительство изволили признать таковое предложеніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ пріемлемымъ, о чемъ названное Министерство и было поставлено въ извѣстность.

Нынѣ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ препроводило, на заключеніе, разработанный на основаніи вышеупомянутыхъ, предположенный проектъ учрежденія «Чешско-Словацкаго Народнаго Совѣта въ Россіи».

Совѣтъ составляется изъ предсѣдателя и 12 членовъ, половина коихъ назначается предсѣдателемъ, а вторая Правленіемъ Союза Чешско-Словацкихъ Обществъ.

Члены Совѣта могутъ быть устраняемы Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ.

Первымъ предсѣдателемъ Совѣта назначается І. І. Дюрихъ.

Въ случаѣ его выбытія, назначается новый предсѣдатель Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ.

Такимъ образомъ, дѣятельностью вышеупомянутаго Совѣта будутъ руководить лица, заслуживающія довѣрія; при этомъ во всякое время имѣется возможность удалить тѣхъ или иныхъ членовъ, дѣятельность коихъ представляется не соотвѣтственной.

Представляя о семъ, считаю долгомъ доложить Вашему Высокопревосходительству, что, такъ какъ означенный проектъ учрежденія Чешско-Словацкаго Народнаго Совѣта въ Россіи, составленъ на основаніи ранѣе одобренныхъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ предположеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, — то представлялось бы соотвѣтственнымъ сообщить Министерству Иностранныхъ Дѣлъ о неимѣніи препятствій къ учрежденію названнаго Совѣта, на указанныхъ въ проектѣ основаніяхъ.

Испрашивается: угодно ли будетъ Вашему Высокопревосходительству изъявить согласіе на изложенное.

Генералъ-лейтенантъ *Аверьяновъ.*

4 декабря 1916 г.

Этотъ гнусный и клеветническій военно-полицейскій очеркъ ясно рисуетъ отношенія къ чехо-словакамъ.

Председатель союза, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, это — г. Вячеславъ Вондракъ.

Бюрократическая работа пошла во всю.

Г-ну Бѣляеву, конечно, было «угодно».

10 января уставъ Чешско-словацкаго Народнаго Совѣта въ Россіи былъ утвержденъ въ совѣтѣ министровъ.

20 января на утвержденіе его дало согласіе министерство внутреннихъ дѣлъ.

Бюрократическій младенецъ родился на свѣтъ.

Уставъ Совѣта.

Изъ утвержденнаго властями устава привожу наиболѣе характерные пункты. Пусть каждый желающій сравнитъ уставъ Совѣта съ вышенапечатаннымъ уставомъ Союза.

Кстати сказать, къ § 1 этотъ уставъ взялъ примѣчанія изъ того выше уже напечатаннаго устава (см. стр. 7).

УСТАВЪ

Чешско-Словацкаго Народнаго Совѣта въ Россіи.

§ 1. Для объединенія проживающихъ въ Россіи чеховъ и словаковъ и касающихся ихъ дѣлъ, а также предварительнаго разсмотрѣнія ходатайствъ и заявленій, обращаемыхъ чехами и словаками и ихъ Обществами въ правительственныя установленія Имперіи, учреждается въ Петроградѣ «Чешско-Словацкій Народный Совѣтъ въ Россіи».

§ 2. Совѣтъ состоитъ изъ Предсѣдателя и Членовъ— чеховъ и словаковъ. Половину общаго числа Членовъ назначаетъ Предсѣдатель на одинъ годъ, а другую половину— по его предложеніямъ тоже на одинъ годъ назначаетъ Правленіе Союза Чешско-Словацкихъ Обществъ въ Россіи.

§ 3. Первымъ Предсѣдателемъ состоитъ I. I. Дюрихъ. Въ случаѣ выбытія его, Предсѣдатель назначается изъ числа проживающихъ въ Россіи чеховъ и словаковъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ.

§ 5. Предсѣдатель сообщаетъ списокъ назначенныхъ членовъ Министерствамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Иностранныхъ Дѣлъ и Военному.

Примѣчаніе. Члены Совѣта могутъ быть устраняемы изъ его состава по требованію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ, при чемъ замѣна устраненныхъ членовъ производится установленнымъ порядкомъ.

§ 16. Настоящій уставъ можетъ быть измѣненъ распоряженіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ.

§ 17. Совѣтъ можетъ быть во всякое время закрытъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ.

Дюрихъ и Вондракъ.

У г-на Дюриха было множество достоинствъ:

Онъ былъ совершенно благонадеженъ безъ малѣйшей примѣси лѣвыхъ идей. Безъ всякой инициативы. Безъ вліянія среди чеховъ. Старый. Малоподвижный. Ему можно было подсунуть для подписи и исполненія все то, что надо было партіи, стоящей въ данную минуту у кормила власти.

Въ этомъ отношеніи для противниковъ чеховъ г. Дюрихъ былъ положительно незамѣнимъ.

И такъ какъ онъ къ тому же былъ на содержаніи у русскаго правительства, какъ это выше довольно наивно объяснилъ Аверьяновъ, то вполнѣ понятно, что выборъ остановился на немъ.

Что же было дѣлать чешскимъ патріотамъ, съ докторомъ Вондракомъ во главѣ?

Можно было прямо отмежеваться отъ г. Дюриха, объявить авантюрой всю эту полицейскую затѣю, создать пустоту вокругъ Дюриха.

Но такого рода бойкотъ былъ бы срывомъ всего дѣла. Знатоки между-партійныхъ отношеній увѣряли меня, что на это именно и расчитывали враги чеховъ, выдвигая въ игру пѣшку справа, въ видѣ г-на Дюриха, ибо онъ былъ достаточно одіозенъ для большинства чеховъ.

Но такого конфликта не произошло. Практически настроенные чехи, взросшіе въ условіяхъ лойяльной борьбы, не были склонны къ максимализму въ русскомъ вкусѣ.

Они поступили иначе: держа въ своихъ рукахъ всѣ нити чехо-словацкаго движенія, они поставили г-на Дюриха въ такія условія, что онъ долженъ былъ идти за ними.

А г-нъ Дюрихъ былъ, несомнѣнно, человѣкъ порядочный и на прямую измѣну славянству и чехамъ его не могли подбить никакія Александры Федоровны.

И случилось то, чего менѣе всего ожидали г-да Аверьяновы и компанія: Дюрихъ всѣмъ ходомъ вещей былъ вынужденъ взять себѣ въ помощники того же Вондрака и его единомышленниковъ.

«Мы его объѣздимъ»—говорилъ мнѣ г-нъ Вондракъ еще осенью 1916 года.

Поставленное въ полицейскія рамки, формированіе чешскихъ частей все-таки продолжалось.

Ген. Алексѣевъ о Чешско-Словацкихъ ополченіяхъ.

Приведу здѣсь кстати мнѣніе бывшаго тогда наштаверхомъ Алексѣева по вопросу объ этихъ формированіяхъ:

«Вполнѣ раздѣляю точку зрѣнія Правленія «Союза» о предоставленіи набора добровольцевъ въ формированныя чешско-словацкія части—чешско-словацкимъ организаціямъ. Этимъ будетъ подчеркнута самая главная черта намѣченныхъ формированій—ихъ національный характеръ, наличіе каковаго фактора вызоветъ подъемъ духа и дастъ залогъ успѣшности всего этого дѣла».

Но слабый въ борьбѣ съ придворными интригами генералъ Алексѣевъ, какъ мы видѣли выше, не сумѣлъ отстоять чеховъ отъ дружнаго напора бюрократовъ.

Чехи противъ Чеховъ.

О комъ изъ славянъ вы не будете говорить, какой періодъ ихъ исторіи вы ни возьмете, всякое повѣствованіе будетъ не полно, если вы не разскажете, какъ славяне передрались.

Въ послѣднія недѣли самодержавнаго режима самъ г-нъ Дюрихъ получилъ неожиданный ударъ чешской руки, направленной по ироніи судьбы справа.

Есть въ Кіевѣ нѣкое Общество чешско-славянскаго единенія, исполненное самыхъ благонамѣренныхъ настроеній. Оно то и выступило какъ противъ Вондрака, такъ и противъ самого Дюриха.

ОБЩЕСТВО
Чешско-Словацкаго Единенія.
КІЕВЪ,
16-го января 1917 г.

Его Высокопревосходительству господину Военному Министру.

Ваше Высокопревосходительство!

Правленіе Общества въ засѣданіи отъ 12 января 1917 г. постановило обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ слѣдующимъ изложеніемъ:

Около года тому назадъ Государь Императоръ соизволилъ изъявить согласіе:

1) на созданіе чешскаго войска изъ добровольцевъ плѣнныхъ чеховъ;

2) на отпускъ на работы по спеціальностямъ тѣхъ чеховъ, преданность которыхъ Россіи и славянству будетъ удостовѣрена славянскими Обществами.

До сихъ поръ обѣ эти идеи были осуществлены въ крайне незначительныхъ размѣрахъ въ ущербъ цѣлямъ войны и снабженія армій и тыла необходимыми произведеніями труда.

Какія препятствія затормозили исполненіе воли Е. Вел. Государя Императора, намъ точно неизвѣстно, однако, немалая часть вины въ этомъ падаетъ на непонятныя дѣйствія лицъ, которыя случайно, благодаря умѣлой агитаціи на Кіевскомъ съѣздѣ чешскихъ Обществъ были избраны ничтожнымъ большинствомъ во главу чешскаго движенія въ Россіи. Всѣ поступки и дѣйствія этихъ руководителей до того непонятны и вредны чешско-славянскому дѣлу, что ихъ можно объяснить только безграничнымъ честолюбіемъ или преслѣдованіемъ личныхъ цѣлей главныхъ виновниковъ хаоса, ими вызваннаго.

Зная всѣ ихъ закулисные поступки и печальныя послѣдствія таковыхъ, считаемъ долгомъ высказать убѣжденіе, что нежелательныя тренія, тормозящія не прекратятся до тѣхъ поръ, пока не будутъ отстранены отъ руководящихъ ролей члены правленія чешскихъ Обществъ ВОНДРАКЪ, ТУЧЕКЪ и ШВИГОВСКІЙ.

Имъ вынесенъ громовой приговоръ со стороны военноплѣнныхъ чеховъ въ Кіевѣ въ присутствіи І. І. ДЮРИХА; они не только не пользуются довѣріемъ осѣдлыхъ въ Россіи и военноплѣнныхъ чеховъ, но наоборотъ довели всѣхъ благонамѣренныхъ людей, знающихъ ближе ихъ дѣйствія, до отчаянія и возмущенія. Скрывать этого факта мы не вправѣ, иначе

3

мы сдѣлались бы совиновниками передъ чешскимъ народомъ и его покровительницей Россіей.

Чтобы не судить ихъ голословно, мы укажемъ на главныя ихъ вины:

1) Они разстроили идею созданія чешскаго войска рядомъ съ сербскимъ, пользуясь свободными сербскими высшими офицерами. Безъ ихъ вмѣшательства въ Добруджѣ могло воевать рядомъ съ сербской дивизіей нѣсколько чешскихъ дивизій, ибо военноплѣнные чехи рвались въ бой въ рядахъ братской русской арміи наравнѣ съ сербами.

2) Они мѣшаютъ объединенію чешскихъ военныхъ силъ, противопоставляя отряду подъ начальствомъ генерала Я. Червинки отдѣльную чешскословацкую стрѣлковую бригаду. Вмѣсто дружной работы къ общей цѣли вызывается какая то конкуренція.

3) Съ пріѣздомъ депутата I. I. Дюриха въ Россію они сперва хотѣли подчинить его своей волѣ, и когда это имъ не удалось, они всѣми способами стараются проникнуть въ его ближайшіе совѣтники, чтобы направлять его дѣйствія по руслу ихъ стремленій.

Выводъ изъ созданнаго ими, печальнаго положенія, крайне вреднаго для цѣли войны, можетъ быть двоякій:

Самый близкій—устраненіе этихъ трехъ лицъ отъ веденія чешскихъ дѣлъ въ Россіи, или болѣе дальній выходъ: созывъ новаго съѣзда чешскихъ обществъ для избранія новаго правленія.

Стрѣлковая бригада изъ чеховъ добровольцевъ составляетъ нашу гордость, но она создана не отдѣльными чехами, а общимъ воодушевленіемъ чеховъ. Мы увѣрены, что стояло бы подъ оружіемъ уже 10—20 кратное количество чеховъ, если бы не было непонятныхъ дѣйствій указанныхъ лицъ, вызвавшихъ невѣроятную неразбериху и тяжелое положеніе сотенъ тысячъ военноплѣнныхъ чеховъ, до сихъ поръ тяготящихся клеймомъ австріяка.

Психологію чешскаго народа мы болѣе подробно изло-

жили въ докладной запискѣ отъ 8 октября 1916 г. и ходатайствовали о скорѣйшемъ разрѣшеніи вышеуказанныхъ двухъ вопросовъ.

Какъ среди всѣхъ народовъ есть отбросы въ родѣ парижскихъ апашей и измѣнниковъ, такъ и среди сотенъ тысячъ военноплѣнныхъ чеховъ могутъ оказаться, какъ рѣдкія исключенія, отдѣльные чехи недостойные этого названія, но 999 на тысячу сохранили славянскую душу и преданы Россіи и цѣлямъ войны.

Не использовать ихъ воодушевленіе въ бою и ихъ умѣніе работать въ разныхъ производствахъ, какъ спеціалистовъ, считаемъ немалымъ упущеніемъ.

Если потерянъ цѣлый годъ, то полагаемъ, что дальнѣйшее время уже терять нельзя.

Предсѣдатель (подпись).

ОБЩЕСТВО
Чешско-Словацкаго Единенія.
КІЕВЪ,
16-го января 1917 г.

Его Высокородію Г-ну І. І. Дюриху.
Петроградъ.

Милостивый Государь, Іосифъ Іосифовичъ!

Осѣдлые въ Россіи и военноплѣнные чехи привѣтствовали Вашъ пріѣздъ въ Петроградъ, какъ спасеніе отъ той неурядицы, которая произошла по винѣ кучки малыхъ людей съ большими амбиціями, лицъ не брезгующимъ никакими средствами, лишь бы стать и остаться во главѣ чешско-словацкаго движенія.

Всѣ благонамѣренные чехи слѣпо хотѣли подчиниться Вашему веденію.

Однако есть граница повиновенія вождю, та граница, за которой видимъ явный вредъ чешскому и общеславянскому дѣлу. За этой границей нашъ долгъ—не молчать.

Уже въ Парижѣ Вы сдѣлали роковую ошибку, подчинившись, хотя бы только формально, тому направленію мысли, которое еще до войны шло въ разрѣзъ съ чувствами подавляющаго большинства чешскаго народа, направленію, которое развивало славянское дробленіе сепаратизмы, славацкій, украинскій, бѣлорусскій, внося невѣроятныя ссоры среди всѣхъ славянскихъ народовъ.

Нынѣ же Вы поддались вліянію людей, которые вызвали столько негодованія въ средѣ чеховъ, люди, которыхъ вы нынѣ публично приглашаете въ свои совѣтники, виновны въ томъ, что чешское дѣло застряло, и даже послѣ Вашего пріѣзда, за семь мѣсяцевъ не двинулось впередъ.

Вамъ, мало знакомому съ положеніемъ чешскаго дѣла въ Россіи, очевидно наговорили о заслугахъ этихъ лицъ, указывая на чешско-словацкую стрѣлковую бригаду. Но она создана не ими, а воодушевленіемъ чеховъ. Они рвались въ бой, военноплѣнные изъ своихъ грошей посылали Союзу народную дань, изъ которой руководители успѣли растратить около двухъ сотъ тысячъ, собранныхъ изъ трудовыхъ копеекъ чеховъ, особенно отъ военноплѣнныхъ.

Если стояли бы во главѣ движенія люди идейные, безъ эгоизма, то уже до 50,000 борцовъ чеховъ стояли бы въ рядахъ арміи и въ Добруджѣ дрались бы рядомъ съ сербами и могли рѣшить исходъ сраженія въ нашу пользу.

Сотнѣ тысячъ умѣлыхъ рукъ спеціалистовъ давно могли стоять на свойственной имъ работѣ въ разныхъ производствахъ, увеличивая заготовку предметовъ снабженія арміи и тыла.

Мы считали долгомъ патріотизма, подчиниться Вамъ, но видя Вашу слабость, Ваше подчиненіе людямъ спорнаго характера, опасаемся, что идя по этому пути, Вы можете потушить еще болѣе пламень стремленія чеховъ, принять посильное участіе въ роковой борьбѣ.

Мы не можемъ молчать, когда видимъ явный ущербъ служенія царю, русскому народу и славянству.

Насъ могутъ убить, какъ уже угрожали намъ, насъ могутъ выслать въ Сибирь, какъ неудобныхъ,—въ этомъ опытны нѣкоторыя изъ лицъ, коими Вы нынѣ окружились, насъ будутъ вновь поносить, какъ доносчиковъ, когда мы укажемъ на вопіющіе факты и поступки этихъ людей, но насъ никто и ничто не можетъ остановить въ защитѣ чешско-словацкаго достоянія, которое всегда будетъ находиться въ опасности, пока около него будутъ работать въ личную пользу люди сомнительныхъ качествъ характера. Вамъ предлагали благонамѣренные люди, призвать къ себѣ въ совѣтники предсѣдателей чешскихъ Обществъ или провѣрить настроеніе чеховъ новыми выборами членовъ Правленія Союза.

Но Вы сдѣлали какъ наихуже, такъ какъ Вамъ предложили люди не пользующіеся довѣріемъ чеховъ, вызывающіе только тревогу и недовѣріе.

Послѣ всѣхъ неправимыхъ ошибокъ исходъ видимъ одинъ:

Скорѣйшій созывъ новаго съѣзда обществъ и делегатовъ изъ числа плѣнныхъ чеховъ, чтобы Вы и русское Правительство увидѣли, кто пользуется довѣріемъ, а кто нѣтъ.

Безъ этого довѣрія нельзя ожидать полнаго успѣха въ созданіи чешскаго войска, и пострадавшимъ окажется чешско-славянское дѣло.

Если у Васъ не хватитъ силъ вырваться изъ плѣна лицъ не только неспособныхъ, но и недостойныхъ рѣшать великое наше дѣло, то будетъ лучше, если Вы, сознавая громадную свою отвѣтственность передъ чешскимъ народомъ, откажетесь отъ руководительной роли.

Копіи сего письма посылаемъ г.г. Министрамъ Иностранныхъ Дѣлъ и всѣмъ чешскимъ Обществамъ.

Предсѣдатель (подпись).

ОБЩЕСТВО
Чешско-Словацкаго Единенія.

Января 17-го дня, 1917 г.

Его Сіятельству Предсѣдателю Совѣта Министровъ.
Петроградъ.

Доведенные до отчаянія вслѣдствіе того, что жгучіе вопросы давно удостоенные милостиваго одобренія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, все еще не получают должнаго движенія, мы рѣшили прибѣгнуть къ слѣдующимъ мѣрамъ:

8 октября 1916 г. послана докладная записка бывш. Господину Военному Министру.

27 ноября 1916 г. послана телеграмма въ Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго съ просьбой ускорить дѣло.

12 января 1917 г. послано новому Господину Военному Министру отношеніе, копія котораго прилагается.

16 января 1917 года послано письмо депутату І. І. Дюриху, оттискъ котораго прилагается.

Общество покорнѣйше проситъ Ваше Сіятельство оказать свое содѣйствіе разрѣшенію затронутыхъ вопросовъ не малой важности въ дѣлѣ побѣды надъ опасными врагами и правильнаго отношенія къ чешскому народу. преданность котораго освободительницѣ Россіи сверхъ всякаго сомнѣнія.

Предсѣдатель (подпись).

Столь благонамѣренное общество, разумѣется, не могло остаться безъ отвѣта.

26 января 1917 года министръ-премьеръ князь Голицынъ пишетъ военному министру, генералу М. А. Бѣляеву:

Милостивый Государь, Михаилъ Алексѣевичъ!

Общество Чешско-Славянскаго Единенія обратилось ко мнѣ съ ходатайствомъ, въ коемъ объясняютъ, что еще около

года тому назадъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ изъявить согласіе: 1) на созданіе чешскаго войска изъ добровольцевъ плѣнныхъ чеховъ и 2) на отпускъ на работы по спеціальностямъ тѣхъ чеховъ, преданность коихъ Россіи и Славянству будетъ удостовѣрена славянскими Обществами. До сихъ поръ, однако, по удостовѣренію Общества обѣ эти мѣры были осуществлены въ крайне незначительныхъ размѣрахъ, въ ущербъ цѣлямъ войны и снабженія армій и тыла необходимыми произведеніями труда. Приписывая, съ своей стороны, отсрочку въ выполненіи вышеуказанныхъ ВЫСОЧАЙШЕ одобренныхъ начинаній проискамъ нѣкоторыхъ лицъ, стоящихъ во главѣ чешскаго движенія въ Россіи, Общество ходатайствуетъ о скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь вышеупомянутыхъ мѣропріятій.

Препровождая при семъ прошеніе вышеназваннаго общества отъ 17 января сего года, за № 51, имѣю честь покорно просить Ваше Высокопревосходительство сообщить мнѣ имѣющіяся въ Вашемъ распоряженіи свѣдѣнія по затронутому въ прошеніи вопросу:

Примите, Милостивый Государь, увѣренія въ отличномъ моемъ уваженіи и совершенной преданности.

КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ.

26-го января 1917 года.

А вотъ и отвѣтъ генерала Бѣляева, внушенный все тѣмъ же генераломъ Аверьяновымъ:

Секретно.

Милостивый Государь, Князь Николай Дмитріевичъ!

Вслѣдствіе письма Вашего Сіятельства отъ 26-го сего января за № 885,—по поводу обращеннаго въ Вамъ со стороны «Общества Чешско-Славянскаго единенія» ходатайства о выясненіи непонятной Обществу медлительности въ проведеніи въ жизнь ВЫСОЧАЙШЕ одобренныхъ начинаній «Союза Чешско-Словацкихъ Обществъ въ Россіи», а именно — созданія чешско-словацкаго войска изъ преданныхъ Россіи

и Славянству военноплѣнныхъ добровольцевъ чеховъ и словаковъ и отпуска тѣхъ же военноплѣнныхъ на работы,—почитаю долгомъ освѣдомить Ваше Сіятельство о дѣйствительномъ положеніи указанныхъ вопросовъ.

Вопросъ о созданіи Чешско-Словацкаго войска былъ возбужденъ «Союзомъ Чешско-Словацкихъ Обществъ въ Россіи» въ іюнѣ истекшаго года, причемъ, одновременно съ принципіальнымъ одобреніемъ поступившаго о семъ со стороны названнаго «Союза» ходатайства, правленію «Союза» было предоставлено право руководить организаціею всего дѣла.

Однако, уже въ самомъ началѣ этой дѣятельности, какъ о предсѣдателѣ «Союза», такъ и о нѣкоторыхъ членахъ его правленія, стали поступать крайне неблагопріятныя свѣдѣнія, причемъ одновременно были получены данныя, указывающія, что «Союзъ» преслѣдуетъ цѣли политическаго характера, вредныя нашимъ государственнымъ интересамъ.

Это обстоятельство заставило съ особенною осторожностью отнестись къ выработанному правленіемъ «Союза» проекту формированія чешско-словацкаго войска и ограничить вмѣстѣ съ тѣмъ участіе названнаго правленія въ дѣлѣ формированія до минимума.

Исправленный въ этомъ смыслѣ проектъ былъ препровожденъ на заключеніе Верховнаго Главнокомандующаго, который со своей стороны призналъ необходимымъ совершенно переработать намѣчавшееся положеніе о формированіи чешско-словацкихъ частей, причемъ правленіе Союза Чешско-Словацкихъ Обществъ почти совершенно устранялось отъ участія въ дѣлѣ формированія чешско-словацкихъ частей, и всѣ функціи его передавались особой Военной Комиссіи.

Окончательно установленная редакція проекта Положенія о формированіи чешско-словацкихъ войсковыхъ частей», была 28-го прошлаго ноября внесена на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта, каковымъ 8-го декабря того же года и была

одобрена. Однако, представленіе журнала Военнаго Совѣта на ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе было задержано вслѣдствіе телеграммы Штаба Верховнаго Главнокомандующаго о необходимости повременить съ испрошеніемъ ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія, въ виду соображеній о желательности нѣкоторыхъ дополненій и измѣненій въ упомянутомъ проектѣ.

Эти дополненія и измѣненія вызваны были главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ самое послѣднее время, путемъ учрежденія въ Россіи «Чеш.-Слов. Нар. Сов.» подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго преданностью Россіи вліятельнаго чешскаго депутата Вѣнскаго Парламента, г. Дюриха, удалось устранить основную причину, вызвавшую промедленіе въ дѣлѣ организаціи чешско-словацкихъ войсковыхъ частей, а именно—распри и взаимныя нареканія, происходившія среди находящихся въ Россіи и принадлежащихъ къ различнымъ политическимъ теченіямъ чеховъ и словаковъ. Распри эти, затормозивъ въ свое время выработку основного «Положенія о формированіи чешско-словацкихъ войсковыхъ частей», крайне мѣшали Военному Вѣдомству использовать чешскія общественныя организаціи въ дѣлѣ набора военноплѣнныхъ въ названныя части, до послѣдней степени затрудняя выясненіе степени лойяльности военноплѣнныхъ чеховъ и словаковъ. Нынѣ же, съ учрежденіемъ въ Россіи «Чешско-Словацкаго Народнаго Совѣта», объединившаго работу находившихся у насъ чешско-словацкихъ организацій, дѣятельность Военнаго Министерства въ отношеніи порядка пополненія чешско-словацкихъ войсковыхъ частей будетъ значительно облегчена, вслѣдствіе чего и вопросъ о формированіи чешско-словацкихъ войсковыхъ частей изъ надежнаго контингента военноплѣнныхъ, по окончаніи происходящаго нынѣ *въ* Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ выясненія нѣкоторыхъ относящихся сюда обстоятельствъ, долженъ будетъ получить быстрое и надлежащее разрѣшеніе.

Переходя теперь ко второму затронутому въ письмѣ Вашего Сіятельства вопросу,—а именно,—объ отпускѣ на работы

по спеціальностямъ тѣхъ чеховъ и словаковъ, преданность коихъ Россіи и Славянству является удостовѣренной славянскими обществами, считаю себя обязаннымъ высказать, что и здѣсь правленіе «Союза Чешско-Словацкихъ Обществъ въ Россіи» показало себя не на должной высотѣ: оно оказывало свое содѣйствіе лишь тѣмъ, кто соглашался проводить политическіе взгляды «Союза», и обязывался вносить въ правленіе «Союза» національный налогъ, въ размѣрѣ 25% своего заработка—для образованія особаго фонда на политическія цѣли.

Такимъ путемъ «Союзъ» увеличивалъ среди военноплѣнныхъ чеховъ и словаковъ число своихъ сторонниковъ, и въ то же время терроризировалъ противниковъ, угрожая послѣднимъ, какъ заподозрѣннымъ, будто бы, въ преданности Австріи, оставленіемъ въ лагеряхъ военноплѣнныхъ.

Вслѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ, 11-го августа 1916 года особое Совѣщаніе для объединенія всѣхъ мѣропріятій по Снабженію Арміи и Флота и организаціи тыла постановило: удостовѣренія о приверженности къ Россіи военноплѣнныхъ славянъ со стороны славянскихъ Обществъ считать недостаточными, въ смыслѣ обезпеченія благонадежности снабженныхъ ими лицъ.

На основаніи всего и принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе ощущаемую нынѣ повсемѣстно острую потребность въ рабочихъ рукахъ, въ особенности въ отношеніи спеціалистовъ, Военное Министерство полагало соотвѣтственнымъ при назначеніи на работы военноплѣнныхъ чеховъ и словаковъ пользоваться не только списками, доставляемыми ему чешско-словацкими Организаціями, но также и тѣми свѣдѣніями о степени благонадежности военноплѣнныхъ, которыя получались со стороны мѣстнаго Военнаго Начальства и немедленно назначало на соотвѣтствующія работы тѣхъ, кто удовлетворялъ необходимымъ въ указанномъ отношеніи требованія.

Такимъ образомъ утвержденіе Общества Чешско-Славянскаго Единенія о недостаточномъ будто бы использованіи

для нуждъ обороны спеціалистовъ чеховъ и словаковъ, нельзя признать соотвѣтствующимъ дѣйствительности.

М. БѢЛЯЕВЪ.

27-го января, 1917 года.

Но всѣ разсчеты бюрократовъ были произведены безъ хозяевъ. Пока шла междувѣдомственная переписка, уже готовилъ и копилъ свои силы истинный хозяинъ земли русской—Революція.

Она развалила всѣ картонные домики Штюрмера, Протопопова и Аверьянова.

Чехо-словаки и временное правительство.

Чешско-словацкое движеніе послѣ революціи.

Пришла революція.

Великая и всепобѣждающая, она сразу низложила и опрокинула всѣ бюрократическіе разсчеты и построенія.

Штюрмеръ, Протопоповъ, Бѣляевъ, Александра Федоровна, Фредериксъ—однимъ словомъ всѣ тѣ, кто тормозили чехо-словацкое дѣло, сѣли подъ затворы очень крѣпкіе.

И все тотъ же неунывающій генералъ Аверьяновъ сразу сбавилъ тонъ, переставъ быть тугимъ на лѣвое ухо.

Для чеховъ и словаковъ это была цѣлая революція, сразу поставившая заново всѣ вопросы. Они подняли голову.

Вотъ съ какой телеграммой обратился къ предсѣдателю Совѣта Министровъ докторъ Вондракъ:

Предсѣдателю Совѣта Министровъ.

«Привѣтствуемъ доблестныхъ спасителей родины. Преклоняемся предъ величіемъ духа вождей, осуществившихъ величайшій въ исторіи человѣчества подвигъ перестройства государства, вырвавшихъ у нѣмцевъ, заклятыхъ враговъ славянства, послѣднюю надежду на побѣду. Обновленная

Россія—спасеніе славянства, залогъ его великой культурной роли въ исторіи человѣчества. Да будетъ позволено и намъ, чехамъ и словакамъ, какъ свободному народу, принять участіе въ рѣшительной борьбѣ. Просимъ признать насъ народомъ дружественнымъ, союзнымъ, дать намъ право и возможность самоорганизаціи, для чего исполнить давнее ходатайство Союза Чешско-Словацкихъ Обществъ о разрѣшеніи освобождать вѣрныхъ чеховъ и словаковъ изъ плѣна, размѣщать на заводахъ обороны, принимать добровольцевъ на фронтъ. Ходатайство было принципіально удовлетворено, затѣмъ распоряженіемъ Штюрмера уничтожено. Помимо громадной пользы дѣлу обороны, освобожденіе осчастливитъ нашъ народъ, измученный незаслуженной пыткой долговременнаго плѣна. Проведеніе просимаго не составитъ никакихъ затрудненій. Союзомъ все подготовлено. Прежнее положеніе о чешскословацкомъ Народномъ Совѣтѣ считаемъ несоотвѣтствующимъ. Единственнымъ вождемъ признаемъ Масарика. Представителемъ и организаторомъ народа въ Россіи просимъ считать Союзъ Чешско-Словацкихъ Обществъ.

Предсѣдатель Союза Вячеславъ Вондракъ. Кіевъ свазъ *).

3 марта 1917 года».

Не теряя ни минуты времени, и вышеуказанное благонамѣренное общество Чешско-Словацкаго Единенія спѣшитъ нажать на временное правительство, направивъ Родзянкѣ (копія Львову и Гучкову), телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Общество Чешскословацкаго Единенія въ Кіевѣ, привѣтствуя народное представительство, сообщаетъ: чешскій народъ еще 14 января 1915 года предложилъ русскому братскому народу свою посильную помощь организаціей чешскаго войска. Великій Князь Николай Николаевичъ, какъ Главно-

---

*) Свазъ—сокращенный телеграфный адресъ „Союза Чешско-Словацкихъ Обществъ“.

командующій, одобрилъ положеніе. Штюрмеры, Протопоповы, Дюрихи затормозили осуществленіе. 8 октября 1916 г. наше Общество обратилось къ Военному Министру, позже въ ставку съ просьбой снять съ военноплѣнныхъ чехо-словаковъ позорное клеймо австріяковъ, разрѣшить имъ добровольное вступленіе въ Чешское войско или свободную работу на заводахъ и въ земледѣліи по спеціальностямъ. Повторяемъ просьбу признать чеховъ и словаковъ народомъ союзнымъ, освободить сотни тысячъ военноплѣнныхъ, убѣжденныхъ славянъ, для участія въ борьбѣ съ тираніей, рухнувши наконецъ, въ бургъ нѣметчины (?).»

Предсѣдатель Правленія ЗИВАЛЬ».

Это—чисто оффиціальная, такъ сказать декламаціонная часть.

Что же касается до рядовыхъ плѣнныхъ, то на нихъ переворотъ произвелъ впечатлѣніе величайшаго праздника, нечаянной радости.

Черезъ мои руки прошелъ замѣчательный документъ, изъ котораго я сдѣлалъ выписку. Это—письмо военноплѣнныхъ чеховъ, кои были въ распоряженіи маловишерской конторы по разработкѣ лѣсныхъ участковъ. Писали они въ управленіе мѣстной посадской милиціи, приложивъ къ своему письму книгу нѣкоего Д. Любченко, «въ которой описывается культурная жизнь нашего народа». Окончаніе этого письма я привожу, сохраняя въ неприкосновенности трогательное правописаніе подлинника:

«При воспользованіеся прилагаемой книги, которая явно доказываетъ наше—въ исторіи еще не измѣнившіе—братство съ русскимъ народомъ. Мы искренно просимъ Васъ не смотрѣть на насъ съ точки зрѣнія стараго правительства, какъ на враги Австрійцѣ, но Вы, свободные граждане, примите насъ, какъ славяны чехи, ведущіе уже 600 лѣтъ отчаянную борьбу за свое сомобытіе съ окружающими ихъ нѣмцы» (апрѣль 1917 г.).

Вообще, это было—особенное время. Потеряли на время головы даже тѣ, коимъ по штату и по сану это вовсе не полагается.

Самъ смиренный Андрей, епископъ Уфимскiй, коему надлежало бы больше думать о мирѣ и о братствѣ народовъ, и тотъ въ пылу радости бряцалъ оружiемъ.

Вотъ что телеграфировалъ онъ Милюкову («Копiя Гучкову»):

«Позволю себѣ передать просьбу военноплѣнныхъ офицеровъ чеховъ проживающихъ въ Уфѣ. Они просятъ сдѣлать имъ честь великую радость немедленно отправить ихъ вмѣстѣ съ чехами-солдатами на фронтъ сражаться съ русской армiей за общую свободу великаго славянства» (4 апрѣля 1917 г.).

Докладная записка г-на Вондрака Временному Правительству.

Когда прошла первая волна радости, дѣловые чехи немедленно принялись за работу.

Они пустили въ ходъ всѣ свои связи для того, чтобы сдвинуть чехо-словацкое дѣло съ мертвой точки.

Вотъ какую записку подалъ г. Вондракъ:

Въ Совѣтъ Министровъ.

Великая война за свободу застала чеховъ и словаковъ въ заключительномъ перiодѣ ихъ столѣтней борьбы за право нацiональнаго самоопредѣленiя, за политическую свободу и экономическую независимость. Агрессивный германизмъ чувствовалъ, что недалекъ тотъ часъ, когда нѣмецко-мадьярской гегемонiи наступитъ конецъ, когда придется сдать и послѣднiя свои позицiи подъ натискомъ блестящаго развитiя экономическихъ силъ чешскаго народа, и главное, все-

общаго избирательнаго права. Весьма возможно, что страхъ предъ славянскимъ равноправіемъ въ Австро-Венгріи и былъ рѣшающимъ моментомъ въ соображеніяхъ германскаго правительства, рѣшившагося вынуть мечъ.

Къ сожалѣнію военная подготовка, или вѣрнѣе, подготовка вооруженной революціи у славянъ оказалась весьма слабой. Славяне были убѣждены, что конституціонная ихъ побѣда вопросъ недолгаго времени, служба въ австрійской арміи считалась съ національной точки зрѣнія предосудительной, а потому и не откуда было взяться къ началу войны офицерамъ спеціалистамъ, сознательнымъ патріотамъ, которые могли бы организовать вооруженное сопротивленіе съ какой-либо надеждой на успѣхъ. Помощи извнѣ не было никакой, русская дипломатія и военныя власти съ отмѣнной лойяльностью къ австрійскому правительству совершенно игнорировали австрійскихъ славянъ и несдѣлали рѣшительно ничего для надлежащаго использованія безусловно преданныхъ Россіи элементовъ въ смыслѣ разстройства и разрушенія первой же австрійской мобилизаціи. Со стороны чеховъ были сдѣланы попытки договориться, установить болѣе реальную платформу славянскихъ взаимоотношеній, Крамаржъ, Клофачъ, Шайнеръ и др. пріѣзжали въ Россію, пытались найти прежде всего достойное рѣшеніе польскаго вопроса, этого красугольнаго камня всей славянской проблемы, но встрѣченные ледяной стѣной казеннаго патріотизма берлинскаго происхожденія, принуждены были ни съ чѣмъ возвратиться обратно.

Представленный самому себѣ (всѣхъ вождей, какъ извѣстно, австрійское правительство сразу же обезвредило заключеніемъ въ тюрьмы и казнями) народъ нашъ нашелъ безошибочно единственный возможный и разумный выходъ: славяне пошли на позиціи, но на фронтѣ внесли такую дезорганизацію въ разношерстные ряды австро-венгерской арміи, навели на высшее командованіе такую панику систематической сдачей въ плѣнъ, что первый же, тщательно подго-

товленный и математически вѣрный ударъ на Россію, кончился неслыханнымъ галиційскимъ разгромомъ.

Есть лица, которыя не стыдятся объяснить массовый переходъ славянъ на нашу сторону побужденіями низменнаго свойства, страхомъ за свою жизнь. Лучшимъ опроверженіемъ этихъ недостойныхъ инсинуацій служитъ геройская сербская дивизія изъ плѣнныхъ сербовъ, хорватов и чеховъ, легшая костьми въ Добруджѣ и чешско-словацкая бригада на русскомъ фронтѣ, состоящая также почти сплошь изъ плѣнныхъ чеховъ и словаковъ. Нечего и говорить о томъ, что чехи и словаки давно имѣли бы вмѣсто бригады корпусъ, если бы не упорное сопротивленіе со стороны властей стараго режима, болѣе двухъ лѣтъ тормозившихъ организацію чешско-словацкаго войска. Пусть объяснятъ клеветники, зачѣмъ, для какихъ цѣлей шли бы десятки тысячъ славянъ вторично подъ пули, зная, что ихъ ожидаетъ въ случаѣ пораженія Россіи, что дѣлаютъ съ ихъ семьями озвѣрѣлые мадьяры и нѣмцы, если бы не сила убѣжденія, не вѣра въ свѣтлое будущее славянъ. Указанная добровольность сдачи въ плѣнъ подтверждается впрочемъ не только многочисленными донесеніями начальниковъ военныхъ частей, но и оффиціальными признаніями Военнаго Министерства. Такъ напримѣръ въ докладѣ генерала Шуваева, отъ 25 іюня 1916 г. говорится прямо: (приводится длинная выдержка изъ напечатаннаго выше доклада генерала Шувалова, см. выше, стр. 11—14).

Къ сожалѣнію генералъ Шуваевъ упоминаетъ здѣсь лишь о тѣхъ полкахъ, многократные сдачи которыхъ, вынудили австрійское правительство предать ихъ всенародному проклятію. Совершенно понятно, однако, что австрійскія власти всемѣрно стремятся скрыть эти грустные для государственности факты и, что въ синодикъ ошельмованныхъ попадаютъ лишь исключительные случаи сдачи въ плѣнъ

со всѣмъ офицерскимъ составомъ, съ музыкой, со знаменами и такъ далѣе.

О томъ же говоритъ и Главное Управленіе Генеральнаго Штаба въ соображеніяхъ по поводу положенія о чешско словацкомъ войскѣ (отъ 28 ноября 1916 г.).

«......съ самаго начала текущей войны среди чиновъ австрійской арміи славянскихъ національностей, особенно чеховъ и словаковъ, обнаружилось стремленіе принять, совмѣстно съ Россіей, участіе въ борьбѣ за освобожденіе славянскихъ народностей. Результатомъ сего были массовыя сдачи въ плѣнъ славянъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и открытый переходъ въ нашу сторону цѣлыхъ войсковыхъ единицъ»...

И вотъ эти самые наши соотечественники, которые переходили на нашу сторону въ полной увѣренности, что въ отвѣтъ на ихъ братскія чувства ихъ встрѣтятъ, какъ братьевъ и дадутъ возможность принять участіе въ совмѣстной борьбѣ на положеніи равныхъ, союзниковъ, попадали отнюдь не въ братскія объятія, а въ условія самаго непригляднаго плѣна, похожаго зачастую на рабство. Въ то время, какъ надъ нѣмцами все время бодрствовала могущественная покровительница, защищавшая ихъ отъ какихъ бы то ни было притѣсненій, славяне были почти беззащитны. Ихъ назначали на самыя тяжелыя, самыя изнурительныя работы, морили голодомъ, помѣщали въ ужасныхъ баракахъ и лагеряхъ, гдѣ они умирали тысячами отъ тифа, цынги и холеры (Золотая Орда, Троицкій лагерь), а иногда и подвергали утонченнымъ пыткамъ, оскорбляя ихъ національное достоинство и ругая ихъ въ присутствіи нѣмцевъ и мадьяръ клятвопреступниками и измѣнниками. Тщетно Союзъ Чешско-Словацкихъ Обществъ выбивался изъ силъ, доказывая въ теченіе двухъ лѣтъ крайнюю необходимость использовать трудъ преданныхъ намъ славянъ наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ, предлагалъ орагнизовать особыя рабочія команды изъ плотниковъ, каменщиковъ, бетонщиковъ для обслуживанія ближайшаго ты-

ла арміи, сооруженія тыловой коммуникаціи, вообще размѣстить мастеровъ и техниковъ по ихъ спеціальностямъ, оборудовать ими казенные заводы на оборону. Всѣ усилія наши потонули въ бездонной трясинѣ безначалія, инертности и канцелярщины. Единственно, что удалось сдѣлать Союзу— это помѣстить около 1600 человѣкъ на заводахъ Русско-Балтійскаго Общества въ Таганрогѣ и сорганизовать работу плѣнныхъ въ Кіевскомъ Военномъ Округѣ. Въ самомъ Кіевѣ, напримѣръ, громадное большинство заводовъ на оборону работаетъ только благодаря труду плѣнныхъ славянъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ выдержекъ, и прежнее правительство сознавало необходимость что-то предпринять, какъ нибудь исправить свои грѣхи предъ плѣнными славянами. Была выработана и даже принята простая и стройная система освобожденія отъ плѣна тѣхъ славянъ, за которыхъ поручится соотвѣтственная славянская организація, причемъ за Союзомъ Чешско-Словацкихъ Обществъ, какъ представителемъ зарождающейся чешско-словацкой государственности, было признано даже право выдавать особые паспорта— какъ вдругъ, по распоряженію пресловутаго Г. Штюрмера, все было уничтожено и всякое производство по чешскимъ дѣламъ пріостановлено. А между тѣмъ просьба наша не заключала въ себѣ абсолютно ничего такого, что могло бы быть истолковано, какъ ущербъ для Россіи. Правила освобожденія, выработанныя Союзомъ, вводили очень серьезныя ограниченія, вплоть до запрета освобождаемымъ мѣнять мѣстожительство безъ надлежащаго разрѣшенія. Главной нашей цѣлью было смобилизовать всю техническую силу для обороны и распредѣлить плѣнныхъ съ максимумомъ пользы. Совершенно неосновательны поэтому страхи землевладѣльцевъ и заводчиковъ, опасающихся внезапной потери рабочихъ рукъ, такъ какъ самый фактъ освобожденія отъ позорнаго для сознательнаго славянина состоянія плѣна еще не означаетъ, что освобождаемый снимается съ работъ. Само собою разумѣется, что и освобожденный плѣнный долженъ будетъ про-

должать свое дѣло, если не захочетъ остаться безъ куска хлѣба. Разница только въ томъ, что отношенія между нимъ и работодателемъ будутъ основаны на свободномъ договорѣ, а это во многихъ мѣстах не составитъ большой разницы, ибо и теперь въ цѣляхъ достиженія большой продуктивности работодатели входятъ съ плѣнными въ особыя соглашенія по поводу оплаты ихъ труда. Что же касается ухода на фронтъ, въ дѣйствующую армію, то и нынѣ существуетъ циркуляръ, правда скверно исполняемый, о правѣ чеховъ и словаковъ идти безпрепятственно добровольцами въ чешско-словацкую бригаду. Считаю необходимымъ отмѣтить и то обстоятельство, что Союзъ отнюдь не ходатайтсвуетъ о механическомъ освобожденіи всѣхъ славянъ поголовно, а имѣетъ въ виду только лицъ завѣдомо преданныхъ славянской идеѣ.

Но и помимо практической легкости освобожденія плѣнныхъ чеховъ и словаковъ, помимо славянской взаимности и братскихъ чувствъ, есть еще соображеніе, властно заставляющее насъ разрѣшить возможно скорѣе и шире этотъ наболѣвшій вопросъ. Разъ доказано и установлено, что значительная часть чешско-словацкихъ плѣнныхъ перешла къ намъ добровольно, какія основанія имѣются для того, чтобы держать ихъ въ позорномъ состояніи плѣна.

Благоразумно ли съ эгоистически государственной точки зрѣнія подвергнуть незаслуженному униженію будущихъ полноправныхъ избирателей въ парламентъ независимаго чешскословацкаго государства. Если даже допустить на минуту чудовищную мысль о томъ, что Австрія не будетъ расчленена, то и въ этомъ случаѣ сегодняшніе плѣнники завтра будутъ самымъ существеннымъ образомъ влiять на политику Вѣны, ибо 250-тысячную массу избирательныхъ правъ лишить никто не можетъ.

Все вышеизложенное заставляетъ меня, какъ председателя единственной объединяющей чеховъ и словаковъ демократической организаціи, Союза чешско-словацкихъ Обществъ, обратиться къ Совѣту Министровъ, освободившихъ

народъ русскій, съ ходатайствомъ дать освобожденіе и народу чешско-словацкому, народу, доказавшему безчисленное количество разъ свою незыблимую и безкорыстную преданность Россіи. Твердо вѣрю, что такой актъ окажетъ благодѣтельное вліяніе на повышеніе интенсивности труда нашего народа, смоетъ въ его сердцахъ горечь обидъ, нанесенныхъ ему старымъ правительствомъ и послужитъ нерушимымъ фундаментомъ для будущихъ отношеній, основанныхъ не на клочкѣ бумаги», а на взаимномъ довѣріи и уваженіи на пролитой совмѣстно на полѣ брани крови и служеніи одному и тому же идеалу человѣчности.

Заканчивая докладную записку, позволю себѣ изложить наши ходатайства вкратцѣ. Мы просимъ:

1) признать за чешско-словацкимъ народомъ права союзнаго и дружественнаго Россіи народа и право на государственную самостоятельность, а впредь до установленія таковой право на самоорганизацію своихъ силъ въ Россіи;

2) освободить отъ плѣна всѣхъ тѣхъ славянъ, за которыхъ поручится Союзъ Чешско-Словацкихъ Обществъ или другія объединенныя славянскія организаціи и

3) подтвердить за нами право образовать чешско-словацкое войско.

Представителемъ народа въ вопросахъ международныхъ просимъ считать проф. Масарика, въ вопросахъ же, касающихся чеховъ и словаковъ, находящихся въ Россіи— Союзъ Чешско-Словацкихъ Обществъ въ Россіи.

Предсѣдатель Правленія Союза Чешско-Словацкихъ Обществъ въ Россіи.

В. ВОНДРАКЪ.

Чехо-Словаки и А. И. Гучковъ.

Вполнѣ понятно, что отъ новаго Правительства чехи и словаки ждали полнаго подтвержденія своего плана и осуществленія тѣхъ надеждъ, которыя они возлагали на эту войну.

Они разочаровались самымъ горькимъ образомъ.

На докладъ Вондрака товарищемъ Военнаго Министра генераломъ Маниковскимъ была наложена слѣдующая резолюція:

«Н-ку Г. У. Г. Ш. В. М-ръ рѣшилъ: никакихъ «войскъ» изъ чешско-словацкихъ военноплѣнныхъ не образовывать, а дать спеціалистовъ изъ нихъ на наши заводы для работъ на оборону. Поэтому прошу войти въ непосредственныя сношенія съ г.-м. Орловымъ (ГАУ). Маниковскій. 23 III». *).

Очень можетъ статься, что генералъ Маниковскій самъ взялъ зачѣмъ-то въ ковычки даже и самое слово «войско».

Но дѣло, конечно, не въ выраженіяхъ.

Генералъ не могъ ошибиться въ смыслѣ и характерѣ указаній г-на Гучкова. И къ тому же Гучковъ, пока былъ министромъ, не отрекся отъ этой резолюціи.

Какъ бы то ни было, ударъ, нанесенный чехо-словакамъ Гучковымъ, былъ великъ и надолго затормозилъ дѣло.

„Секретная" переписка П. Н. Милюкова съ А. И. Гучковымъ.

Секретно.

Милостивый Государь, Александръ Ивановичъ!

Вслѣдствіе письма отъ 8 сего марта № 83, имѣю честь Васъ увѣдомить, что съ моей стороны не встрѣчается препятствій къ разрѣшенію Союзу Чешско-Словацкихъ Обществъ въ Россіи, съ согласія и подъ наблюденіемъ Военнаго Вѣдомства, производить для пополненія чешско-словацкихъ войсковыхъ частей наборъ добровольцевъ среди военноплѣнныхъ чеховъ и словаковъ, согласно ходатайству о семъ Предсѣдателя Правленія Союза, препровожденному въ Генеральный Штабъ при отношеніи отъ 11 февраля за № 185.

---

*) Пользуюсь, кстати, случаемъ, чтобы объяснить употребляющіеся въ книгѣ военные сократительные термины:

Гугш—Главное Управленіе Генеральнаго Штаба. Г-м—Генералъ-маіоръ. Гау—Главное Артил. Управленіе. Главковерх—Верховный Главнокомандующій. Наштаверх—Начальникъ его Штаба. Генкварверх—Генералъ Квартирмейстеръ Ставки.

При этомъ желательно, чтобы вербовка производилась среди приверженцевъ всѣхъ вліятельныхъ политическихъ партій въ Чехіи и Совачинѣ и, главнымъ образомъ, среди приверженцевъ партій: реалистовъ, младочеховъ и народныхъ соціалистовъ, руководимыхъ Масарикомъ, Крамаржемъ и Клофачемъ.

Далѣе, представлялось бы желательнымъ, чтобы и освобожденіе военноплѣнныхъ чеховъ и словаковъ на поруки производилось по предварительномъ сношеніи Генеральнаго Штаба съ Союзомъ. Освобожденіе же военноплѣнныхъ для работъ на заводахъ должно было бы производиться на основаніи: «Правилъ, опредѣляющихъ порядокъ привлеченія къ обязательнымъ работамъ военноплѣнныхъ славянъ», разрабатываемыхъ Междувѣдомственнымъ Совѣщаніемъ при Военномъ Министерствѣ.

Что же касается вопроса о центральномъ органѣ, объединяющемъ представительство чеховъ и словаковъ въ Россіи, то вопросъ этотъ желательно пока оставить открытымъ, впредь до пріѣзда въ Россію профессора Масарика.

22 марта 1917 года. П. МИЛЮКОВЪ.

На этомъ письмѣ рукою генерала Аверьянова сдѣланы непочтительныя подписи:

«Опять, слѣдовательно, неразбериха».

«А какъ же это установить»?! (противъ словъ П. Н. Милюкова, чтобы вербовка производилась среди приверженцевъ всѣхъ вліятельныхъ политическихъ партій).

И въ концѣ:

«Очень жаль! Дѣло стоитъ и не терпитъ отлагательства».

Г. Военному министру А. И. Гучкову.

Милостивый Государь, Александръ Ивановичъ!

20 января с. г., по соглашенію Вѣдомствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Иностранныхъ Дѣлъ и Военнаго, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ утвержденъ одобренный Совѣтомъ Ми-

нистровъ уставъ «Чешско-Словацкаго Народнаго Совѣта въ Россiи» подъ предсѣдательствомъ I. Дюриха.

Признавая нынѣ существованiе этого Совѣта нежелательнымъ, я считаю необходимымъ прекратить его дѣятельность и уставъ его отмѣнить.

Такъ какъ, согласно § 17 устава, Совѣтъ можетъ быть во всякое время закрытъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенiю съ Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ, я одновремнно обращаюсь къ князю Г. Е. Львову съ просьбою, по сношенiи съ Вами, сдѣлать соотвѣтствующее распоряженiе.

Сообщая Вамъ о вышеизложенномъ и выражая надежду, что съ Вашей стороны не встрѣтится препятствiй къ предполагаемому прекращенiю дѣятельности Совѣта, прошу Васъ принять увѣренiе въ отличномъ моемъ почтенiи и совершенной преданности.

П. МИЛЮКОВЪ.

Особый Политическiй Отдѣлъ
22-го марта 1917 г.

П. Н. Милюкову, Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

26-го марта 1917 года.

Милостивый Государь, Павелъ Николаевичъ!

Вслѣдствiе письма отъ 22 сего мѣсяца за № 319, по возбужденному Вами вопросу необходимости прекращенiя дѣятельности Чешско-Словацкаго Народнаго Совѣта въ Россiи, считаю долгомъ увѣдомить, что, признавая необходимость созданiя въ Россiи такого центральнаго органа, который объединялъ бы въ себѣ интересы всѣхъ находящихся у насъ чеховъ и словаковъ и который являлся бы представителемъ послѣднихъ по касающимся ихъ вопросамъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ нахожу, что таковымъ органомъ «Чешско-Словацкiй Совѣтъ въ Россiи», въ виду опредѣленно выражаемыхъ противъ его дѣятельности со стороны чешско-словацкихъ обществъ протестовъ, служить не можетъ, почему къ закрытiю его съ моей стороны препятствiй не встрѣчается.

О семъ я не примину поставить въ извѣстность и князя Г. Е. Львова, по полученіи отъ него запроса по сему вопросу.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и таковой же преданности.

ГУЧКОВЪ.

Положеніе о формированіи Чехо-Словацкихъ войскъ.

24 марта 1917 года—на другой день послѣ классической резолюціи Маниковскаго-Гучкова—въ совѣтѣ министровъ разсматривалось положеніе о формированіи чешско-словацкихъ войскъ.

Это былъ старый проектъ, составленный не безъ аверьяновщины.

Вынувъ изъ этого проекта острое жало—передачу этого дѣла Народному Совѣту, возглавляемому Дюрихомъ—временное правительство слегка подновило его, причемъ всю полноту власти передало Союзу чехо-словацкихъ обществъ,—до созданія общаго чехо-слов. представительнаго органа.

Въ такомъ видѣ положеніе было безвредно, ибо оно разрѣшало Союзу производить свободную вербовку добровольцевъ и давало возможность использовать техническія силы плѣнныхъ славянъ для работы на оборону.

Были правда, въ положеніи сильные рудименты стараго режима.

Такъ языкъ дѣлопроизводства въ чешскихъ формированіяхъ былъ зачѣмъ-то русскій. Старшій командный составъ долженъ былъ быть русскаго происхожденія. Всѣ хозяйственныя должности (казначей, начальники хозяйственной части и т. д.) непремѣнно замѣщались русскими по національности.

Понимая, что это можно будетъ и измѣнить, чехи не придавали этимъ деталямъ особливаго значенія. А Гучковъ

или Маниковскій не знаю, былъ ли въ засѣданіи Совѣта министровъ.

Во всякомъ случаѣ уставъ былъ принятъ, и хоть не вполнѣ, но чехо-словакамъ руки развязалъ.

Докладная записка Чехо-Словаковъ.

Черезъ двѣ недѣли послѣ этого засѣданія чехо-словаки подали слѣдующую докладную записку:

Въ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба.

1. Представитель Союза чешско-словацкихъ обществъ Вячеславъ Вондракъ.

2. Представитель чешско-словацкой стрѣлковой бригады прапорщикъ Рудольфъ Медекъ.

3. Представитель бывшихъ сербскихъ офицеровъ чеховъ-добровольцевъ поручикъ Андрей Моравцевъ.

4. Представитель офицеровъ чеховъ-словаковъ д-ръ Францъ Чеговскій.

5. Представитель военноплѣнныхъ чехо-словаковъ Янъ Шеба.

Просятъ о нижеслѣдующемъ:

Опытъ всемірной войны показалъ, что чешско-словацкій народъ не только искренно симпатизируетъ Россіи и ея союзникамъ, но по мѣрѣ силъ старается содѣйствовать осуществленію цѣлей, за которыя они борются, а прежде всего за право свободнаго развитія всѣхъ народовъ Европы на демократическихъ началахъ.

Въ Россіи, Франціи, Италіи и Сербіи съ самаго начала войны чешско-словацкія колоніи организовали боевыя дружины, о заслугахъ и активной дѣятельности которыхъ свидѣтельствуютъ приказы по арміямъ и боевыя отличія.

Чешско-словацкое населеніе въ Австро-Венгріи, въ самомъ началѣ войны, лишенное своихъ политическихъ во-

людей, заключенныхъ въ тюрьмы, а также лишеніе лучшей части мужского населенія, призваннаго подъ знамена еще до объявленія Сербіи и отправленнаго на южный фронтъ и въ Галицію, воспротивилось агрессивнымъ планамъ Австро-Германіи, то пассивно—отказываясь подписываться на военные займы, то активно—отказываясь сражаться за интересы своихъ давнихъ поработителей. Тысячи интеллигентныхъ чеховъ и простонародія были казнены, и весь народъ былъ подвергнутъ неслыханному террору.

Явное несочувствіе войнѣ, объявленной Австро-Германіей и стремленіе къ осуществленію давнихъ политическихъ идеаловъ естественно привели къ тому, что въ Россіи, такимъ образомъ, набрались сотни тысячъ плѣнныхъ чехо-словаковъ

Но, несмотря на искреннее желаніе, неоднократно заявленное въ надлежащихъ учрежденіяхъ и печати, огромное большинство ихъ при старомъ режимѣ осталось не только неиспользованнымъ для общаго дѣла борьбы съ врагомъ славянства, но тысячи изъ нихъ гибли въ дальнихъ окраинахъ Россіи, въ условіяхъ просто невѣроятныхъ. Между тѣмъ, среди нихъ находится масса спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ промышленности.

Военноплѣнные чехо-словаки въ Россіи сознавали, что только побѣда Россіи и ея союзниковъ можетъ посодѣйствовать возстановленію прочнаго мира и освобожденію ихъ народа отъ чужого ига, а потому они охотно, даже съ воодушевленіемъ предлагали свои услуги святому дѣлу державъ согласія, заявляя о своей готовности стать въ ряды войскъ или на заводы, работающіе на оборону.

Просили о томъ наши представители неоднократно. Если численность чешско-словацкаго войска въ Россіи не отвѣчаетъ пропорціональному общему количеству военноплѣнныхъ чехо-словаковъ, и если до сего времени остаются неиспользованными ихъ высокополезныя спеціальныя техническія познанія, которыхъ у нихъ нельзя отрицать, чехо-словаки все же остаются неизмѣнно вѣрными общему дѣлу со-

юзниковъ и съ прежней готовностью къ жертвамъ предлагаютъ свои услуги: ихъ десятки тысячъ еще съ прошлаго года ожидаютъ, но тщетно, чтобы ихъ отправили на фронтъ. Но, несмотря на это, счастье сражаться на нашемъ фронтѣ выпало до сихъ поръ на долю лишь одной чешско-словацкой стрѣлковой бригадѣ.

Кромѣ того, чешско-словацкіе добровольцы выступили въ рядахъ первой сербской добровольческой дивизіи въ Добруджѣ, гдѣ, не жалѣя жертвъ, они постояли за себя. Не менѣе доблестно дѣйствуютъ чешско-словацкіе добровольцы и на французскомъ фронтѣ.

Но для десяти-милліоннаго культурнаго народа, съ его развитымъ національнымъ самосознаніемъ и съ его историческимъ прошлымъ, представляется жизненно необходимымъ въ настоящій рѣшительный моментъ, когда право самоопредѣленія народовъ получило всеобщее признаніе,—располагать военными силами, способными принимать болѣе самостоятельное участіе и въ крупныхъ боевыхъ дѣйствіяхъ, имѣя для этого части всѣхъ родовъ оружія.

Послѣ долгихъ ходатайствъ, въ настоящее время, наконецъ, утверждено Военнымъ Совѣтомъ положеніе о формированіи чешско-словацкихъ войсковыхъ частей всѣхъ родовъ оружія.

Однако, по дошедшимъ до насъ слухамъ, формированіе болѣе крупныхъ войсковыхъ частей изъ стотысячной массы плѣнныхъ чеховъ и словаковъ въ настоящее время, по разнымъ причинамъ, встрѣчаетъ новыя затрудненія.

Между тѣмъ, десятки тысячъ чешско-словацкихъ добровольцевъ, желающихъ доказать на дѣлѣ свою любовь къ родинѣ, томятся отъ бѣдствія въ плѣну; свыше 250 офицеровъ-добровольцевъ, собранныхъ въ городѣ Бѣлгородѣ (Курской губ.), около семи мѣсяцевъ ожидаютъ своего опредѣленія въ чешско-словацкія войска.

Формированіе крупныхъ войсковыхъ частей имѣетъ для насъ безусловно крайне важное политическое значеніе. Ак-

тивнымъ участіемъ крупныхъ нашихъ боевыхъ единицъ всѣхъ родовъ оружія на сторонѣ Россіи, мы хотимъ доказать, что народъ вполнѣ достоинъ того признанія политической самостоятельности и освобожденія отъ чужеземнаго ига, возвѣщеннаго въ совмѣстномъ отвѣтѣ Россіи и ея союзниковъ на ноту Вильсона.

Мы стремимся къ провозглашенному Временнымъ Правительствомъ праву самоопредѣленія народовъ и желаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ нравственно поддержать подъяремныхъ соотечественниковъ на нашей родинѣ и воздѣйствовать на тѣхъ изъ нихъ, которые до сего времени принуждены находиться на фронтѣ противъ Россіи и ея союзниковъ съ той цѣлью, чтобы, узнавъ о существованіи внушительнаго количества чешско-словацкихъ войскъ, они не падали бы духомъ и сознали, что обѣщанное имъ союзниками освобожденіе принимаетъ реальный видъ.

Мы, въ качествѣ одного изъ болѣе культурныхъ народовъ, стремимся имѣть къ моменту созыва мирной конференціи вѣскій аргументъ для доказательства нашего права на признаніе, что мы посильно приложили возможныя старанія къ дѣлу низверженія нѣмецко-мадьярскаго деспотизма и милитаризма и такимъ образомъ содѣйствовали началу новой эпохи исторіи человѣчества.

Смѣемъ надѣяться, что намъ не можетъ быть поставлено въ вину такое стремленіе, ибо огромное большинство нашихъ плѣнныхъ, добровольно переходившихъ на сторону Россіи, врядъ ли можетъ быть разсматриваемо, какъ общая масса вражескихъ плѣнныхъ. Свои убѣжденія они блестяще доказываютъ желаніемъ итти вторично на фронтъ противъ Австро-Венгріи и мы не знаемъ, какими соображеніями можно было оправдывать отказъ или задержку въ удовлетвореніи стремленія этихъ сознательныхъ борцовъ за свою родину и славянскую идею.

На основаніи вышеизложеннаго мы, нижеподписавшіеся, отъ имени представляемыхъ нами Союза чешско-словацкихъ

обществъ, организацій, обществъ и группъ бывшихъ военно плѣнныхъ обращаемся къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой, не отказать въ своемъ содѣйствіи къ формированію въ районѣ Кіевскаго Военнаго Округа болѣе крупныхъ боевыхъ организацій, состоящихъ изъ частей всѣхъ родовъ оружія, снабженныхъ нужными техническими средствами, для болѣе самостоятельныхъ дѣйствій, и которые будутъ необходимыми въ особенности послѣ прибытія на территорію Чехо-Словачины для присоединенія къ намъ мѣстнаго населенія.

Для достиженія нашей указанной цѣли нужно только одно: Дать намъ возможность двинуть полнымъ ходомъ наборъ добровольцевъ согласно одобреннаго Верховнымъ Главнокомандующимъ и утвержденнаго Военнымъ Совѣтомъ «положенія» отъ 24 марта сего года.

Плодотворная же работа нами можетъ быть достигнута лишь тогда, когда всѣмъ мѣстнымъ органамъ военной и административной власти будутъ даны ясныя и твердыя указанія относительно предстоящаго набора и будетъ предложено оказать чешскимъ и словацкимъ эмиссарамъ полное содѣйствіе въ ихъ дѣятельности.

Кіевъ, 12 Апрѣля 1917 года.

Слѣдуютъ подписи.

Организація Чехо-Словацкой дивизіи.

22-го апрѣля 1917 года ГУГШЪ, разсылаетъ слѣдующую телеграмму всѣмъ главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ:

«Въ настоящее время окончательно разрѣшенъ вопросъ формированія чешско-словацкихъ войсковыхъ частей изъ добровольцевъ военноплѣнныхъ чеховъ и словаковъ. Основныя положенія означеннаго формированія слѣдующія: 1) Наборъ добровольцевъ всецѣло предоставленъ признанному правительствомъ Центральному органу, объединяющему представительство чеховъ и словаковъ въ Россіи, самое же формированіе изъ готоваго уже набраннаго означеннымъ

выше порядкомъ контингента войсковыхъ частей сосредоточено въ рукахъ Особой Военной Комиссіи при Штабѣ Кіевскаго Военнаго Округа. 2) До созданія у насъ въ Россіи центральнаго чешско-словацкаго органа право набора добровольцевъ признано возможнымъ предоставить «Союзу чешско-словацкихъ обществъ въ Россіи». 3) Для производства набора добровольцевъ изъ числа военно-плѣнныхъ чеховъ и словаковъ устанавливается особая комиссія по назначенію и выбору вышеозначеннаго Центральнаго чешско-словацкаго органа. Эта комиссія подъ общимъ наблюденіемъ и руководствомъ означеннаго Центральнаго органа производитъ черезъ особыхъ уполномоченныхъ какъ поименную перепись добровольцевъ военноплѣнныхъ чеховъ и словаковъ въ мѣстахъ ихъ нахожденія, такъ равно и выборъ изъ ихъ числа тѣхъ, кои будутъ ими признаны благонадежными. 4) Въ цѣляхъ облегченія означеннымъ уполномоченнымъ сношеній съ мѣстными властями могутъ быть назначены, для сопровожденія ихъ, распоряженіемъ Главнаго Начальника Кіевскаго военнаго округа, русскіе офицеры. 5) Наборъ военноплѣнныхъ чеховъ и словаковъ для формируемыхъ чешско-словацкихъ войскъ долженъ производиться при строгомъ соблюденіи условія, въ интересахъ промышленности, назначенія въ означенныя части исключительно чернорабочихъ съ сохраненіемъ всѣхъ, обладающихъ какою-либо спеціальною технической подготовкою, для нуждъ промышленности. 6) Намѣченные для набора добровольцы по предварительному непосредственному сношенію со Штабомъ Кіевскаго округа подлежатъ направленію отдѣльными партіями въ распоряженіе этого Штаба, на сборные пункты, имъ указанные. 7) По этимъ нарядамъ указаній Гугш не ожидать, а только сообщать численныя свѣдѣнія о каждой отправленной партіи.

Изложенное сообщается для руководства при предстоящемъ формированіи чешско-словацкихъ войсковыхъ частей.

Генералъ Калишевскій».

Председателемъ комиссіи, указанной въ телеграммѣ, былъ назначенъ генералъ Ярославъ Червинка, по происхожденію чехъ. О его назначеніи ходатайствовали предъ Главковерхомъ всѣ существующія въ Россіи чешско-словацкія организаціи.

Уполномоченные чехо-словаковъ свободно разъѣзжали по всѣмъ мѣстамъ сосредоточенія плѣнныхъ и возобновили агитацію и организацію.

Случавшіеся недоразумѣнія не шли въ счетъ.

Такъ, напримѣръ, одинъ генералъ-лейтенантъ, начальникъ Штаба Омскаго военнаго округа, съ превосходной фамиліей Таубе 22 августа 1917 года пишетъ:

«Находя нежелательнымъ выдачу военноплѣннымъ, содержащимся въ вѣдѣніи военнаго начальства, удостовѣреній на право набора добровольцевъ, прошу зависящихъ распоряженій».

Нѣчто подобное случилось и въ Костромѣ, откуда Губернскій комиссаръ Козловъ телеграфировалъ, что по губерніи ѣздятъ какіе-то агитаторы чехи, а инструкцій на этотъ счетъ изъ центра они не имѣютъ.

Такъ медленно доходили на окраины приказы изъ Петербурга.

Но, конечно, это нисколько не вліяло на общій характеръ дѣла: формированіе шло быстрыми шагами.

Затрудненія встрѣчались не съ административной стороны, а съ хозяйственной.

Главковерхъ Алексѣевъ сообщилъ, что новыя формированія чехо-словацкихъ отрядовъ будутъ зависѣть отъ накопленія матеріальной части (18 апрѣля 1917 года).

Тогда генералъ Червинка, отъ имени чехо-словаковъ просилъ «разрѣшить формированіе хотя бы небольшихъ боевыхъ единицъ (полковъ, батарей и т. д.) для распредѣленія ихъ въ русскія части, дабы хотя самые достойные изъ стотысячной массы чешско-словацкихъ плѣнныхъ имѣли возможность показать себя» (конецъ апрѣля).

Такъ сметало всѣ преграды одушевленіе чехо-словаковъ.

Чехо-Словаки и промышленники.

Положеніе о сформированіи чехо-словацкихъ частей содержало одинъ пунктъ, который причинилъ организаторамъ не мало хлопотъ. А именно: въ положеніи было указано, что войти въ добровольческія войска могутъ только черно-рабочіе, а всѣ - спеціалисты должны остаться на мѣстахъ.

Какъ только на мѣста пріѣхали агитаторы Союза, сейчасъ же тамъ начались волненія г.г. промышленниковъ.

Не знаю, какъ сейчасъ относятся къ чехо-словакамъ южные промышленники. Тогда они смотрѣли на нихъ исключительно какъ на рабочую силу, которой лишиться невыгодно.

Вотъ какую телеграмму прислалъ въ Петербургъ изъ Харькова съѣздъ горнопромышленниковъ:

«Офицеры славянскихъ народностей ведутъ агитацію среди плѣнныхъ резерва донецкаго бассейна и склоняютъ ихъ массами вступить въ ряды добровольческихъ дружинъ, что влечетъ за собой разстройство работъ на рудникахъ. Просьба прекратить агитацію и снятіе плѣнныхъ безъ замѣны ихъ другими. Горносъѣздъ».

6 іюля 1917 года. Адресовано Гл. Упр. Генер. Штаба и копія отдѣленію съѣзда горнопромышленниковъ.

Подобная же телеграмма была изъ Липецка, отъ металлургическаго завода. По ней было сдѣлано, по просьбѣ министерства торговли и промышленности, распоряженіе оставить рабочихъ (іюль того же года).

Самъ знаменитый П. Пальчинскій приложилъ къ этому дѣлу руку.

15 іюля онъ, какъ предсѣдатель особаго совѣщанія по топливу, писалъ военному министру:

«Я полагалъ бы необходимымъ снимать военноплѣн-

ныхъ славянъ съ работъ на копяхъ Донецкаго бассейна не иначе, какъ по замѣнѣ ихъ военноплѣнными другихъ національностей».

Сахарники пошли дальше. Они просили уже вовсе не о квалифицированныхъ рабочихъ, а о «пріученныхъ къ опредѣленнаго рода работѣ», искренне почитая ихъ «незамѣнимыми» (25 іюля 1917 года).

Эти и подобныя ходатайства не остались безъ результата. Въ 20 числахъ іюля 1917 года, по настоятельной просьбѣ министерствъ торговли и промышленности и труда, Главн. Управл. Генеральнаго Штаба отдано по всѣмъ военнымъ округамъ циркулярное распоряженіе:

Въ учрежденіяхъ, работающихъ на оборону, снимать военноплѣнныхъ только по замѣнѣ ихъ другими рабочими.

Какъ на мѣстахъ приводилось въ исполненіе это распоряженіе, не имѣю свѣдѣній. Но полагаю, что курьезовъ бывало не мало и всѣ не въ пользу чехо-словаковъ. Въ Омскѣ, напримѣръ, возникло цѣлое дѣло объ 11 сапожникахъ-чехахъ, которыхъ солдатскій комитетъ ни за что не хотѣлъ выпускать изъ своей мастерской, какъ специалистовъ. Судя по обстоятельствамъ дѣла, имъ не оставалось ничего иного, какъ сбѣжать—что они, кажется, и исполнили.

Оберучевъ и Чехо-Словаки.

Формированіе шло успѣшнымъ темпомъ.

Плѣнныхъ подвозили къ Кіеву и въ предѣлахъ кіевскаго военнаго округа сосредоточивали въ 4 пунктахъ: Бобруйскѣ, Дарницѣ, Борисполѣ и Березинѣ. Тамъ ихъ формировали въ воинскія части, подучали, производили среди нихъ строгій отборъ въ смыслѣ благонадежности и т. д.

По плану генерала Деникина (апрѣль 1917 года) 4 пѣхотныхъ батальона начали разворачивать въ 4 полка

(четырехбатальоннаго состава), приступили къ формированію артиллерійской бригады, впослѣдствіи дивизіона.

Къ концу мая 1917 года въ ряды добровольцевъ чехо-словаковъ записалось и было собрано 26 тысячъ солдатъ и около 300 офицеровъ. Остальные были въ пути, двигаясь цѣлыми эшелонами или отдѣльными пачками.

Ясно было, что рѣчь шла не о бригадѣ и даже не о дивизіи, а не менѣе, какъ о корпусѣ.

Чехо-словаки проектировали даже наборъ нѣсколькихъ дивизій—не менѣе трехъ. Все дѣло было, казалось, въ матеріальной части, которой наша армія никогда не была богата.

Но столь же неожиданно, какъ и отъ Гучкова, чехи получили новый ударъ—на этотъ разъ отъ полковника Оборучева, революціоннаго главнаго начальника Кіевскаго Военнаго Округа.

Сей мужъ сдѣлалъ распоряженіе о пріостановкѣ формированія чешско-словацкихъ частей.

Причины? Къ сожалѣнію, черезъ мои руки не проходило самаго текста распоряженія г. Оберучева, но зато есть оффиціальное изложеніе тѣхъ причинъ, которыя заставили г. Оберучева сдѣлать распоряженіе.

Причины эти таковы: 1) формированіе пользы не принесетъ, ибо оно запоздало. 2) Оно дорого. 3) У насъ нѣтъ матеріальной части. 4) Оно вредно, ибо не надо формировать національныя арміи («недемократично»).

Но всего блистательнѣй обращеніе г-на Оберучева къ международному праву: онъ не увѣренъ, допускаетъ ли оно формированіе полковъ изъ плѣнныхъ!

Какъ бы то ни было, но сразу пошла на смарку вся работа, ибо пока судъ да дѣло, а распоряженіе сдѣлано, и, такъ какъ все дѣло происходило въ кіевскомъ же округѣ, гдѣ былъ и г. Оберучевъ, то вся машина сразу стала.

Это распоряженіе государственнаго младенца изъ соціалистическаго лагеря надѣлало очень много хлопотъ

Ставкѣ и чехамъ. Полетѣли телеграммы и гонцы въ Кіевъ, въ Петербургъ, опять чехи мобилизовали всѣ свои силы, и какъ неугомонные муравьи, стали сызнова возводить свою постройку.

Имъ удалось добиться отмѣны оберучевскаго приказа. Генералъ Духонинъ, бывшій тогда генкварверхомъ, издалъ слѣдующее распоряженіе:

«Довести существующую чешско-словацкую бригаду, уже зарекомендовавшую себя блестящей боевой работой, до штата 4-полковой стрѣлковой дивизіи, съ соотвѣтствующей артиллеріей и инженерными средствами и съ развертываніемъ ея 4-ротнаго запаснаго батальона въ 8-ротный, и на этомъ ограничить въ будущемъ развертываніе чешско-словацкихъ частей. Генералъ-майоръ Духонинъ (13 іюня 1917 года)».

Разрѣшеніе развернуть вторую дивизію.

Во время іюньскаго нашего наступленія чехо-словаки проявили прекрасныя боевыя качества, слѣдствіемъ чего было то, что предсѣдатель чешско-словацкаго національнаго совѣта получилъ изъ ставки слѣдующее извѣщеніе:

«Верховный главнокомандующій, принимая во вниманіе доблесть, проявленную въ послѣднихъ бояхъ чешской бригадой, далъ принципіальное согласіе на сформированіе второй чешско-словацкой дивизіи» (4 іюля 1917 г.).

7 іюля отъ одной дивизіи, сбѣжавшей во время боя, была, съ согласія Главковерха, отобрана матеріальная часть и передана этой второй чехо-словацкой дивизіи, которая тогда уже имѣла, по словамъ одного офиціальнаго доклада, «достаточное количество офицеровъ и солдатъ, чешскихъ добровольцевъ».

Во время тарнопольскаго прорыва и сопровождавшаго его паническаго бѣгства нашей арміи, чехи подбирали брошенныя солдатами орудія. Тѣ изъ нихъ, кои были испорчены, они везли въ Кіевъ и тамъ мастерами-чехами

орудія ремонтировались, и потомъ попадали на укомплектованіе чешскихъ частей.

То разложеніе, которое обуяло нашу армію и превратило ее въ сборище вооруженныхъ и невооруженныхъ людей, совершенно не коснулось чешскихъ формированій. Между солдатами и офицерами существовало полное единеніе. Національная идея, всѣхъ ихъ охватившая, стирала разницу между высшимъ и низшимъ, ибо всѣ стремились къ одной цѣли: созданіе независимой и сильной Чехіи.

Профессоръ Масарикъ.

Въ началѣ мая въ Россію пріѣхалъ профессоръ Масарикъ.

По его указаніямъ, полученнымъ еще до его пріѣзда, на апрѣльскомъ съѣздѣ чехо-словаковъ въ Кіевѣ рѣшено было основать въ Россіи отдѣленіе чехо-словацкаго Національнаго Совѣта. Его почетнымъ предсѣдателемъ былъ избранъ самъ Масарикъ.

Политикъ опытный и бывалый, Масарикъ еще заранѣе учелъ всѣ невѣрности и колебанія русскаго политическаго курса и еще во Франціи онъ велъ переговоры съ французскимъ правительствомъ о перевезеніи чехо-словаковъ на французскій фронтъ.

Пріѣхавъ въ Россію, Масарикъ изъ личныхъ наблюденій убѣдился въ томъ, что твердой почвы подъ ногами у чехо-словаковъ въ Россіи нѣтъ. Уже одна резолюція Маниковскаго-Гучкова или хотя бы оберучевское распоряженіе чего стоили!

И неудивительно поэтому, что профессоръ Масарикъ немедленно по пріѣздѣ въ Россію начинаетъ форсировать вопросъ о переводѣ чеховъ на французскій фронтъ.

Переговоры о перевозкѣ Чеховъ во Францію.

Еще въ началѣ 1917 года, до революціи, у министерства иностранныхъ дѣлъ происходила секретная переписка

со Ставкой, военнымъ министерствомъ и Гугинъ, по вопросу о разрѣшеніи нѣкоему доктору Стефанику увезти на французскій фронтъ 20—30 тысячъ чеховъ. Эти переговоры были начаты еще Дюрпхомъ и при его участіи.

Аверьяновъ затормозилъ это дѣло, ссылаясь на то, что увозъ рабочей силы можетъ подорвать наше народное хозяйство.

Этотъ вопросъ восходилъ до Совѣта министровъ, ибо генералъ Аверьяновъ представилъ дѣло такъ, что вопросы такой важности должны рѣшаться въ Совѣтѣ министровъ.

Есть данныя, указывающія на то, что велась опредѣленная и всесторонняя компанія, имѣвшая въ виду провалить этотъ вопросъ въ Совѣтѣ министровъ.

Я не имѣю точныхъ указаній на то, попалъ ли этотъ вопросъ въ совѣтъ или же генералу Аверьянову и комп. удалось искусными мѣрами запрятать его подъ сукно. Впрочемъ, этотъ вопросъ представляетъ чисто академическій характеръ, ибо революція сняла его со счетовъ.

Послѣ революціи этотъ вопросъ поднялъ никто иной, какъ французскій министръ Альбертъ Тома.

Вотъ переписка по этому вопросу:

Петроградъ, 14-го мая
1917 года. № 124. В. секретно.

Предсѣдателю Отдѣленія Чешско-Словацкаго Національнаго Совѣта Господину Чермаку.

Министръ снабженія Франціи Альбертъ Тома возбудилъ вопросъ о передачѣ Франціи формирующихся чешскихъ частей.

Просьба эта имѣетъ крайне серьезныя основанія и диктуется военной необходимостью, почему военное Вѣдомство признаетъ желательнымъ ея выполненіе.

Г. Тома имѣетъ въ виду чеховъ, выразившихъ желаніе служить арміи съ цѣлью осуществленія національно-

народныхъ идеаловъ, что является общей задачей всѣхъ союзниковъ.

Чешскія части, занявъ мѣсто въ боевой линіи французской арміи, будутъ поэтому также служить основной своей идеѣ, какъ если бы боролись въ рядахъ русской арміи.

Кромѣ того во Францію могутъ быть перевезены, для назначенія на работы на заводахъ, и тѣ чехи, которые не выразили желанія служить арміи, но желаніе которыхъ работать на общую пользу союзниковъ несомнѣнно.

Г. Тома выполненіе своей просьбы ставитъ въ связь съ отзывомъ Національнаго Чешскаго Совѣта, каковой отзывъ по его мнѣнію не долженъ быть отрицательнымъ.

Главное Управленіе Генеральнаго Штаба, признавая вполнѣ желательнымъ такое разрѣшеніе вопроса проситъ возможно срочно освѣдомить, насколько передача чешскихъ формированій и чешскихъ рабочихъ Франціи пріемлема съ точки зрѣнія чешско-словацкихъ народныхъ интересовъ.

Генералъ (подпись).

20-го мая 1917 г. № 228.

Въ главное Управленіе Генеральнаго Штаба.

(Часть по завѣдыванію военноплѣнными).

Чешско-словацкій Національный Совѣтъ, выслушавъ предварительно представителей чешско-словацкихъ войсковыхъ частей въ Отдѣленіи для Россіи Чешско-словацкаго Національнаго Совѣта, можетъ лишь теперь въ отвѣтъ на отношеніе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба отъ 14 мая сего года за № 124 сообщить слѣдующее:

Чешско-словацкій народъ съ самаго начала войны всѣми возможными средствами старался доказать свое несогласіе съ захватной политикой центральныхъ имперій. Тѣ чехи и словаки, которые имѣли возможность активно участвовать въ настоящей войнѣ на сторонѣ Согласія, не

требовали гарантій для освобожденія своего собственнаго, угнетаемаго нѣмцами и мадьярами народа, ибо они сознавали, что въ ихъ обязанности входитъ бороться за тѣ высокіе идеалы человѣчества, которые написали на свои знамена державы Четверного Согласія и ихъ союзники, за тѣ высокіе идеалы, осуществленіе которыхъ принесетъ и освобожденіе чешско-словацкаго народа.

Выходя изъ этой принципіальной точки зрѣнія на участіе чешскословацкаго народа въ настоящей войнѣ, Чешско-словацкій Національный Совѣтъ не можетъ не признать совершенно правильнымъ точку зрѣнія Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба на участіе войска на французскомъ фронтѣ, тѣмъ болѣе, что мы всегда признавали и признаемъ за Россіей, какъ наибольшимъ славянскимъ государствомъ, право инищіативы въ славянскихъ вопросахъ. Съ той же точки зрѣнія—разъ перевода во Францію чешско-словацкаго войска требуютъ интересы общаго дѣла Согласія—Чешско-словацкій Національный Совѣтъ не можетъ не привѣтствовать такое рѣшеніе, ибо нашимъ горячимъ желаніемъ является: принести максимумъ пользы нашему общему съ Согласіемъ дѣлу.

Мы также—какъ и Главное Управленіе Генеральнаго Штаба—убѣждены, что наше войско, если оно будетъ воевать во Франціи точно также исполнитъ свои національныя обязанности, какъ оно стремилось и стремится ихъ исполнить, воюя на русскомъ фронтѣ.

Мы постараемся, чтобы добровольцевъ было по возможности больше и чтобы наборъ осуществился въ самомъ непродолжительномъ времени.

О нѣкоторыхъ спеціальныхъ и военно-техническихъ вопросахъ Чешско-словацкій Національный Совѣтъ войдетъ въ соглашеніе съ подлежащими русскими и французскими властями.

Предсѣдатель Чешско-Словацкаго Національнаго Совѣта *Чермакъ*.

О томъ же писалъ въ одномъ докладѣ и генералъ Червинка:

«Докладываю, что на основаніи договора, состоявшагося между представителями Франціи (министра г. Тома и военнымъ атташе при французскомъ посольствѣ) съ одной стороны и прибывшимъ въ Петроградъ предсѣдателемъ Чешско-Словацкаго Національнаго Совѣта, профессоромъ Масарикомъ, съ другой,—значительная часть подлежащихъ формированію чешско-словацкихъ войскъ можетъ быть перевезена на французскій фронтъ, причемъ всѣ расходы по набору, формированію, обмундированію, снаряженію и по перевозкѣ этихъ войскъ принимаетъ на себя Франція; а такъ какъ всѣ спеціалисты чехи и словаки, работающіе на оборону на русскихъ фабрикахъ, изъяты отъ набора, то отпадаетъ, въ сущности, большая часть возраженій, приведенныхъ противъ формированія чешско-словацкихъ войсковыхъ частей.

Генералъ-Маіоръ *Червинка.*

Къ этому приблизительно времени относится интересное, «весьма секретное» сообщеніе министерства иностранныхъ дѣлъ:

«Военный Агентъ Швейцаріи получилъ слѣдующее увѣдомленіе своего сотрудника изъ Вѣны: «Упоминаніе чешской дивизіи въ русскихъ офиціальныхъ сообщеніяхъ оказываетъ большое вліяніе на славянъ австрійской арміи, такъ какъ всѣ чешскія газеты стараются номера газетъ съ этими сообщеніями какъ можно больше распространить между солдатами. Какъ результатъ подобныхъ извѣстій можно замѣтить теперь болѣе значительное дезертирство. Болѣе частымъ упоминаніемъ чеховъ въ русскихъ сообщеніяхъ можно добиться большого успѣха развитія дезертирства».

Письмо Масарика Воен. Мин. Керенскому.

Господинъ Министръ!

Пріѣхавъ недавно въ Россію, я хотѣлъ лично засвидѣтельствовать Вамъ свое почтеніе и обратить Ваше вниманіе на формированіе чешско-словацкаго войска, и на его политическое значеніе. Вы, однако, столь заняты серьезнымъ дѣломъ объѣзда фронта, что я рѣшилъ предложить Вамъ настоящую записку.

Формированіе чешско-словацкаго войска было одобрено Военнымъ Совѣтомъ; имъ же утверждено 24 марта 1917 года «Положеніе о формированіи чешско-словацкихъ войсковыхъ частей изъ добровольцевъ военноплѣнныхъ чеховъ и словаковъ». Этимъ положеніемъ формированіе частей возложено на особую Комиссію (председатель которой назначается Штабомъ Верховнаго Главнокомандующаго), которая приступила уже къ работамъ. Вдругъ, однако,— о чемъ извѣщаютъ и ежедневныя газеты, — формированіе пріостановлено. Я не имѣю автентичное изложеніе доводовъ, приведшихъ къ этому рѣшенію. Поэтому я ограничиваюсь сжатымъ изложеніемъ политическаго значенія чешско-словацкаго войска въ Россіи.

Чешско-словацкій народъ съ самаго начала войны стоялъ противъ Австро-Венгріи и Германіи, что и ясно документируетъ нынѣшнее поведеніе чешскихъ депутатовъ въ Вѣнскомъ Рейхстагѣ, привѣтствовавшихъ устами депутата Калины Свободную Россію, и открыто заявившихъ въ деклараціи Союза чешскихъ депутатовъ о твердомъ намѣреніи народа добиться независимости всего чешско-словацкаго населенія какъ чешскихъ земель, такъ и венгерской Словачины. Чешскіе полки сдавались добровольно русскимъ, сербамъ и впослѣдствіи также итальянцамъ. Они не могли защищать врага Четверного Согласія Въ наказаніе каждый десятый въ чешскихъ полкахъ былъ разстрѣлянъ, вожди чешскихъ депутатовъ посажены въ тюрьму, нѣкоторые осуждены къ смертной казни; повѣшены и

казнены были въ чешско-словацкихъ земляхъ лица, у которыхъ найдены были воззванія Николая Николаевича къ полякамъ и къ народамъ Австро-Венгріи. Я не буду распространяться о дальнѣйшихъ преслѣдованіяхъ чешско-словацкаго народа со стороны нѣмецко-мадьярскихъ правящихъ круговъ Австро-Венгріи.

Вышеприведеннаго достаточно въ доказательство, что нашъ народъ поднялъ противъ Австро-Венгріи революцію особаго характера, обусловленной тѣмъ обстоятельствомъ, что мужчины съ 20—55 лѣтній возрастъ съ самаго начала войны насильственно призваны въ австрійскую армію.

Австро-Венгрія начала эту войну, она способствовала ея началу изъ за своей ненависти къ русскому народу, а не къ старому режиму, ибо именно старый режимъ поддерживалъ какъ Австрію, такъ и Германію. Доказательства этого утвержденія наглядны. Въ 1848 году Россія стараго режима защищала Австрію передъ революціей ея же народовъ. Развѣ возможно, чтобы въ задачи свободной Россіи 1917 года входила охрана стараго режима Австро-Венгріи?

Опасаюсь, что пріостановленіе формированія чешско-словацкаго войска въ Россіи будетъ именно въ этомъ смыслѣ понято Австро-Венгріей и Германіей, что, несомнѣнно, нравственно подкрѣпитъ нашего общаго съ Россіей врага.

Чешско-словацкій народъ былъ и есть руссофильскій, не по причинамъ націоналистическаго шовинизма или имперіализма, а изъ чувства народной обязанности всѣми силами содѣйствовать освобожденію всѣхъ Славянъ. Источникомъ этихъ національныхъ чувствъ—убѣжденіе гуманитарное, ничего общаго не имѣющее съ шовинизмомъ, какъ этого предполагаетъ часть русскихъ соціалистовъ и либераловъ. Это ошибка. Національность имѣетъ значеніе соціальное, рѣшеніе національнаго вопроса—частица соціализма. Народъ политически угнетенный всегда бываетъ

экономически и соціально эксплоатируемъ своимъ политическимъ властелиномъ. Поэтому народы, политически угнетенные, воюютъ не только за свою политическую, но одновременно и за соціальную и экономическую независимость.

Поэтому чешскіе соціалисты, также какъ и польскіе, признаютъ національную программу всего чешско-словацкаго народа. Чешскіе соціалисты на родинѣ и за-границей въ этомъ именно смыслѣ протестовали передъ конференціей въ Стокгольмѣ.

Господинъ министръ! Свободная Россія также освободилась сначала политически; соціальное и экономическое освобожденіе только воспослѣдуетъ, оно будетъ результатомъ разумныхъ административныхъ реформъ. Но политическое освобожденіе Россіи зависитъ также отъ торжествѣ въ Европѣ демократическихъ принциповъ. Именно вся исторія Россіи отъ Петра Великаго документируетъ вліяніе идей и институцій Европы на Россію. Поэтому не можетъ входить въ интересы демократической Россіи какимъ бы то ни было образомъ укрѣплять царизмъ Австро-Венгріи и Германіи, который хуже царизма Россійскаго, ибо онъ для своихъ завоевательныхъ цѣлей пользуется не только насиліемъ, но и наукой. Россія въ согласіи со своими союзниками приняла въ свою программу, въ отвѣтной нотѣ Вильсону, освобожденіе чешско-словацкаго народа отъ чужеземнаго ига, т.-е. отъ нѣмецко-мадьярскаго владычества. Я увѣренъ, что Россія эту свою программу осуществитъ и выполнитъ такъ свои обѣщанія. Выполнитъ ихъ Россія также въ собственномъ интересѣ, ибо безъ торжества надъ Австро-Германскимъ царизмомъ не будетъ въ Европѣ, не будетъ въ Россіи, не будетъ въ Чехіи, Польшѣ, Югославіи прочной свободы и истиннаго демократизма.

Господинъ Министръ! Вы призываете русскаго солдата къ наступленію, желаемъ Вамъ, а слѣдовательно Рос-

сіи, отъ сердца полнаго успѣха, ибо это единственное правильное рѣшеніе съ политической и стратегической точекъ зрѣнія; но именно поэтому мы Васъ просимъ отмѣнить пріостановленіе формированія нашего чешско-словацкаго войска.

Мы убѣждены, что министръ революціонной Россіи не откажетъ въ поддержкѣ революціи чешско-словацкаго народа.

Чешско-словацкому войску при побѣдномъ наступленіи досталась бы чрезвычайно серьезная задача: укрѣплять народную администрацію на чешско-словацкой территоріи, объявленной независимой, какъ зародышъ самостоятельнаго чешско-словацкаго государства.

Вопросъ о чешско-словацкомъ войскѣ между тѣмъ принялъ нѣкоторый поворотъ тѣмъ, что Французское Правительство возбудило ходатайство о разрѣшеніи со стороны Русскаго Правительства отправить часть чешско-словацкихъ войсковыхъ частей, формируемыхъ изъ военноплѣнныхъ чеховъ и словаковъ, во Францію. Главное Управленіе Генеральнаго Штаба 14-го мая сего года согласилось на это предложеніе, согласился также Чешско-словацкій Національный Совѣтъ, выслушавъ предварительно мнѣнія представителей чешско-словацкихъ войсковыхъ частей, военноплѣнныхъ и генерала Червинки, предсѣдателя Комиссіи по формированію чешско-словацкихъ частей. Ген. Червинка, по просьбѣ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба представилъ необходимыя объясненія. Одновременно было рѣшено, что Вамъ, господинъ Министръ, будутъ препровождены новые дополнительные доклады.

Свои соображенія заключаю слѣдующей просьбой: разрѣшите, господинъ Министръ, дальнѣйшее формированіе чешско-словацкаго войска для Русскаго фронта, въ такомъ смыслѣ, какъ это было разрѣшено Военнымъ Совѣтомъ, и разрѣшите отправку чешско-словацкихъ военно-

плѣнныхъ во Францію, какъ для поступленія въ армію подъ французскимъ начальствомъ, такъ и для работъ.

Предсѣдатель: Ф. О. МАСАРИКЪ.

25-го маа 1917 года.

Нота Альберта Тома.

Переводъ съ французскаго

$\frac{\text{26-го мая}}{\text{8-го іюня}}$ 1917 года.

Его Превосходительству генералу Романовскому.

Вслѣдствіе Вашего переговора съ полковниками ЛАВЕРНОМЪ и ТЕССЬЕ, 23 мая—5 іюня сего года, имѣю честь сообщить согласіе относительно нижеслѣдующихъ пунктовъ:

1) Русское Правительство предоставляетъ Французскому Правительству 30.000 плѣнныхъ, изъ нихъ нѣсколько тысячъ сербо-кроатовъ или словаковъ, остальные чехи. Какъ тѣ, такъ и другіе будутъ выбраны среди военноплѣнныхъ, пожелающихъ отправиться во Францію въ качествѣ рабочихъ или бойцовъ на войнѣ.

2) Матеріальное положеніе рабочихъ и солдатъ будетъ установлено въ согласіи съ Господиномъ МАСАРИКОМЪ или его представителями.

3) Сербо-кроаты и словаки, пожелающіе принять участіе въ войнѣ, въ распоряженіе сербской арміи не отдаются, если они только не пожелаютъ поступить спеціально въ сербскую армію.

4) Такъ какъ число военноплѣнныхъ вышеуказанныхъ категорій не достигаетъ той цифры, которую мы просили— особенно въ отношеніи подкрѣпленій для сербской арміи,— я позволю въ будущемъ опять возвратиться къ этому вопросу, по полученіи свѣдѣній касательно точнаго числа транспортныхъ пароходовъ, коими мы можемъ располагать для перевозки войскъ.

Альбертъ ТОМА.

Дальнѣйшая переписка.

Нашъ военный атташе во Франціи графъ Игнатьевъ сообщилъ:

«Генералу РОМАНОВСКОМУ. Вполнѣ конфиденціально доношу, что ко мнѣ обратился находящійся въ Парижѣ генеральный секретарь Чешскаго Національнаго Совѣта Эдуардъ БЕНЕ съ просьбой оказать ему содѣйствіе въ проэктируемой организаціи чешскихъ войскъ во Франціи. Наборъ волонтеровъ среди чеховъ въ Америкѣ идетъ чрезвычайно успѣшно, и ихъ прибытіе ожидается въ ближайшемъ будущемъ. Итальянцы возвращаютъ плѣнныхъ чеховъ числомъ до 15.000. Французское Правительство готово использовать услуги чеховъ на своемъ фронтѣ, и обращеніе ихъ ко мнѣ объясняется надеждой на благосклонное къ нимъ отношеніе, которое при моемъ посредствѣ могло бы предотвратить стремленіе Французскаго Правительства включить попросту чеховъ въ свою армію и лишить формируемыя ими части всякаго національнаго характера. Эти опасенія чеховъ, зная характеръ французовъ, считаю весьма основательными, особенно въ виду разницы во взглядахъ на Австро-Венгрію, вообще, между ними и французами. Это придаетъ вопросу особенно деликатный характеръ. Считая чешскій вопросъ интереснымъ съ русской точки зрѣнія, вообще, считаю необходимымъ получить мотивированныя данныя о взглядахъ Временнаго Правительства на формированіе самостоятельныхъ чешскихъ войскъ во Франціи, а также насколько одобряется поддержка ихъ интересовъ русскимъ военнымъ агентомъ во Франціи.

Парижъ. Среда. 8-го іюля 1917 года.

ИГНАТЬЕВЪ».

В. секретно.

Г. Военному Министру.

2-го августа 1917 года.

Отношеніемъ отъ 11 сего іюля, за № 11334, Военное Министерство, препровождая копію весьма секретной телеграммы нашего военнаго агента въ Парижѣ по вопросу объ организаціи добровольческихъ чешскихъ войскъ во Франціи, просило Министерство Иностранныхъ Дѣлъ сообщить свой отзывъ по этому предмету съ политической точки зрѣнія.

Вслѣдствіе сего Министерство Иностранныхъ Дѣлъ считаетъ долгомъ высказать нижеслѣдующія соображенія.

Участіе чеховъ въ борьбѣ на французскомъ фронтѣ встрѣчаетъ съ нашей стороны полное сочувствіе, въ виду помощи, которую это можетъ оказать общему дѣлу союзниковъ. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что въ дѣлѣ той или иной организаціи чешскихъ войскъ во Франціи рѣшающее значеніе должны имѣть взгляды и намѣренія самого Французскаго Правительства. Выступать въ этомъ вопросѣ, ближе всего касающемся Франціи, высказывая тѣ или иныя наши пожеланія, представлялось бы неудобнымъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ случаѣ обращенія къ нашему военному агенту со стороны чешскихъ организацій во Франціи по дѣламъ формированія чешскихъ войскъ, ему слѣдовало бы уклоняться отъ посредничества между этими организаціями и французскимъ военнымъ вѣдомствомъ. Но, конечно, при весьма вѣроятномъ обращеніи къ генералу Игнатьеву самихъ французскихъ военныхъ властей за справками объ организаціи чешскихъ войскъ въ Россіи, было бы желательно, чтобы онъ могъ дать возможно болѣе подробныя свѣдѣнія по этому дѣлу.

Не слѣдуетъ, впрочемъ, упускать изъ виду, что полная аналогія въ организаціи чешскихъ войсковыхъ частей

у насъ и во Франціи едва ли могла бы быть проведена, хотя бы уже потому, что чешскія войска, формируемыя у насъ, главнымъ образомъ, изъ военноплѣнныхъ, располагаютъ извѣстнымъ количествомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ своей національности; между тѣмъ, въ формируемыхъ во Франціи частяхъ, набираемыхъ преимущественно среди чешскихъ эмигрантовъ въ Америкѣ, едва ли окажется достаточное число своихъ офицеровъ и, такимъ образомъ, силою вещей чешскія войска, въ составѣ французской арміи, руководимыя французскими офицерами почти на всѣхъ ступеняхъ командованія, по всей вѣроятности будутъ носить менѣе національный характеръ, чѣмъ чешскія части у насъ.

Если, въ виду вышеотмѣченныхъ условій чешскія войска во Франціи не будутъ выдѣлены въ національно обособленныя части и окажутся до нѣкоторой степени растворенными во французскихъ войскахъ, то мы все же полагаемъ, что главная цѣль—посильной помощи чеховъ союзнымъ арміямъ—будетъ достигнута.

Что же касается національнаго самоопредѣленія чеховъ, поскольку оно выражается въ формированіи ими своихъ войсковыхъ частей, то оно, быть можетъ, уже получило достаточное выраженіе въ фактѣ существованія таковыхъ частей у насъ въ Россіи.

За Министра Иностранныхъ Дѣлъ: А. НЕРАТОВЪ.

Отголоски аверьяновщины ясно даютъ себя знать въ этомъ уклончивомъ и хитромъ письмѣ терещенковскаго министерства иностранныхъ дѣлъ.

Вторичное ходатайство Масарика.

Событія, происходившія въ Россіи, потрясенія, слѣдовавшія одно за другимъ, мало способствовали быстрому разрѣшенію вопроса о перевозкѣ чехо-словаковъ во Францію. Къ тому же пахло миромъ. Поэтому чехамъ приходи-

лось возобновить всѣ переговоры, пустивъ опять въ ходъ Французское Правительство. Въ сентябрѣ 1917 года профессоръ МАСАРИКЪ вновь обратился къ русскимъ властямъ съ ходатайствомъ о скорѣйшей отправкѣ чехо-словацкихъ формированій изъ предѣловъ Россіи.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и Наштаверхъ ДУХОНИНЪ выразили полное согласіе въ спѣшномъ порядкѣ направить черезъ Архангельскъ часть чехо-словацкихъ войскъ съ разсчетомъ прибытія въ Архангельскъ первыхъ эшелоновъ къ 30 сентября.

При этомъ ДУХОНИНЪ обусловилъ свое согласіе двумя пунктами: 1) отправляются только тѣ части, кои изъявятъ согласіе ѣхать на западный фронтъ добровольно и 2) эти отправки не должны приносить ущерба нашимъ чехо-словацкимъ формированіямъ.

В. секретно.

«Начальникъ Отдѣла Эвакуаціоннаго и по завѣдыванію военноплѣнными Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Калишевскій, свидѣтельствуя свое совершенное почтеніе г-ну Генералу Ніессель *), имѣетъ честь освѣдомить, что, по сообщенію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Предсѣдатель Чешско-Словацкаго Національнаго Совѣта профессоръ Масарикъ проситъ ускорить разрѣшеніе вопроса объ отправкѣ во Францію части находящихся въ Россіи чешско-словацкихъ добровольческихъ формированій.

При этомъ профессоръ Масарикъ указываетъ, что желательно начать отправку первыхъ эшелоновъ изъ Архангельска теперь же, въ послѣднихъ числахъ сентября

Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго и Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не встрѣчаютъ препятствій къ

*) Членъ французской военной миссіи.

отправкѣ части чешско-словацкихъ формированій во Францію, но при непремѣнномъ условіи обязательнаго согласія всѣхъ имѣющихъ быть отправленными, притомъ въ такомъ количествѣ, чтобы эта отправка не отразилась неблагопріятно на чешскихъ формированіяхъ на нашемъ фронтѣ.

Въ такомъ смыслѣ Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба даны указанія Начальству Кіевскаго военнаго округа о производствѣ опроса чешскихъ добровольцевъ и отправкѣ желающихъ въ Архангельскъ, съ разсчетомъ прибытія на 30 сего сентября.

Объ изложенномъ Генералъ-Маіоръ Калишевскій имѣетъ честь сообщить для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій, съ просьбой не отказать въ любезномъ освѣдомленіи объ общемъ направленіи этого дѣла.

22-го сентября 1917 года.

Телеграмма по этому поводу генерала Калишевскаго генералу Червинкѣ 22 сентября:

«Предсѣдатель Чешско-Словацкаго Національнаго Совѣта профессоръ Масарикъ ходатайствуетъ ускоренія разрѣшенія вопроса объ отправкѣ во Францію части находящихся въ Россіи чешскихъ формированій. Мѣра эта возникла по инціативѣ Французскаго Правительства и настойчиво имъ поддерживается. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и Наштаверхъ не встрѣчаютъ препятствій при условіи: 1) обязательнаго добровольнаго согласія всѣхъ имѣющихъ быть отправленными и 2) чтобы отправка не принесла ущерба чешскимъ формированіямъ на нашемъ фронтѣ. Объ изложенномъ сообщено Главнокр. Кіевскому *) съ просьбой совмѣстно съ вами организовать опросъ чиновъ чешскихъ полковъ, съ соблюденіемъ приведенныхъ выше условій, и выразившихъ согласіе спѣшнымъ порядкомъ отправить въ Архангельскъ съ разсчетомъ прибытія къ 30

*) Т.-е. главному Нач. Кіев. Военнаго Округа.

сентября. Объ общемъ направленіи дѣла, равно и о числѣ отправляемыхъ благоволите увѣдомить».

Чехо-словаки въ пути.

Къ концу сентября, чехо-словаки въ Архангельскъ не прибыли.

Первый ихъ эшелонъ, въ составѣ 502 человѣкъ (133 офицера и 369 солдатъ), выдѣленный изъ перваго чехо-словацкаго запаснаго полка, смогъ выбраться изъ Житомира только 18 ноября, и, вслѣдствіе прекратившейся навигаціи порта Архангельскъ, остановился въ городѣ Череповцѣ, Новгородской губерніи.

Въ февралѣ мѣсяцѣ, 1918 года, явилась возможность отправить войска черезъ Мурманскъ, и отдѣленіе Чешско-Словацкаго Національнаго Совѣта обратилось къ Русскому Правительству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи выѣхать.

Цѣлый рядъ чешско-словацкихъ эшелоновъ направился на сѣверъ, надѣясь выѣхать во Францію черезъ Мурманскъ или Архангельскъ весной нынѣшняго года, съ открытіемъ навигаціи.

Но русское Правительство неожиданно измѣнило маршрутъ слѣдованія эшелоновъ, и имъ было дано новое направленіе—Владивостокъ.

Въ тотъ моментъ, когда чехо-словаки получили приказъ разоружиться, ихъ эшелоны были разбросаны по всей Россіи и Сибири.

Получивъ приказъ разоружиться, чехо-словаки требованіе исполнили, но они убѣдили Правительство оставить вооруженныя команды для сопровожденія и охраны имущества. Это дало имъ возможность оставить въ своемъ распоряженіи не только достаточное количество винтовокъ и патроновъ, но и орудія.

Съ этого момента о чехо-словакахъ не было ничего слышно.

А они сосредоточивались и приводили себя въ боевую готовность.

Для этой цѣли, какъ теперь уже извѣстно, многіе эшелоны повернулись обратно, и вмѣсто направленія Владивостокъ, взяли направленіе Уралъ. Планъ ихъ былъ ясенъ, у наиболѣе крупныхъ пунктовъ, какъ Омскъ, Томскъ. Чита, Иркутскъ, сосредоточить крупные кулаки.

Затѣмъ, по данному сигналу, они перешли къ активнымъ дѣйствіямъ, начавъ разоружать красно-армейскія части.

Чехо-словаки и большевики.

Все остальное изъ того, что въ чехо-словацкомъ вопросѣ темно, дорисовываетъ докладъ Народнаго Комиссара Троцкаго и другіе офиціальные документы, которые мы и приводимъ.

Докладъ Народнаго Комиссара по Военнымъ Дѣламъ Л. Троцкаго.

Отвѣты на вопросы, поставленные мнѣ представителемъ чехо-словацкаго корпуса Вячеславомъ Нейбертомъ*).

Въ концѣ марта я далъ разрѣшеніе на продвиженіе чехо-словацкихъ эшелоновъ по направленію къ Владивостоку, гдѣ они должны были погрузиться на суда для отправ-

*) Для освѣщенія чехо-словацкихъ событій печатаемъ настоящій документъ, являющійся отвѣтомъ народнаго комиссара по военнымъ и морскимъ дѣламъ тов. Троцкаго на поставленные ему представителемъ чехо-словацкаго корпуса Вячеславомъ Нейбертомъ вопросы. Съ подлиннымъ документомъ 31 минувшаго мая Вячеславъ Нейбертъ выѣхалъ въ Челябинскъ.

Примѣч. „Извѣстій Ц. И. К“.

ки во Францію. Условіемъ этого продвиженія являлась выдача чехо-словакамъ всего вооруженія, за исключеніемъ опредѣленной части, необходимой для внутренней караульной службы.

Въ началѣ апрѣля японцы произвели десантъ во Владивостокѣ. Дальнѣйшія намѣренія японцевъ не были извѣстны. Слѣдовательно, нельзя было знать, будутъ ли имѣть чехо-словаки возможность погрузиться во Владивостокѣ на корабли. Въ согласіи съ указаніями правительства, я задержалъ продвиженіе чехо-словацкихъ эшелоновъ и разъяснилъ представителямъ французской военной миссіи, а также явившимся ко мнѣ представителямъ чехо-словацкаго національнаго совѣта, что пріостановка движенія чехо-словацкихъ эшелоновъ ни въ коемъ случаѣ не является мѣрой, враждебной чехо-словакамъ, а вызвана исключительно новымъ политическимъ и стратегическимъ положеніемъ на Дальнемъ Востокѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ представителямъ національнаго совѣта, гг. Макса и Чермакъ, побудить англійское и французское правительства къ тому, чтобы они офиціально выразили свою готовность принять чехо-словаковъ на свои суда въ Архангельскѣ и Мурманскѣ. Съ своей стороны я обязался къ опредѣленному сроку, который долженъ былъ быть установленъ путемъ переговоровъ, доставить туда чехо-словаковъ. Несмотря на то, что гг. Макса и Чермакъ обѣщали мнѣ въ ближайшіе дни доставить такого рода офиціальное заявленіе отъ заинтересованныхъ правительствъ Англіи и Франціи, я никакого извѣщенія не получилъ. Въ порядкѣ частнаго обмѣна мнѣній съ г. Локкартъ, англійскимъ уполномоченнымъ, я указалъ ему на необходимость для англійскаго и французскаго правительствъ нынѣ вынести опредѣленное рѣшеніе относительно чехо-словаковъ, такъ какъ совершенно невозможно держать въ теченіе мѣсяцевъ людей въ эшелонахъ, особенно въ лѣтнее время. Г. Локкартъ никакого отвѣта дать мнѣ не могъ, указавъ лишь на то, что вопросъ съ тоннажемъ стоитъ

очень остро и что онъ не знаетъ, сочтетъ ли возможнымъ англійское правительство отправить необходимое количество кораблей. Такимъ образомъ, вопросъ оставался въ полной неопредѣленности не по винѣ совѣтскаго правительства, а исключительно вслѣдствіе, съ одной стороны, японскаго десанта во Владивостокѣ, а съ другой стороны—отсутствія какихъ-либо опредѣленныхъ заявленій со стороны правительствъ Англіи и Франціи.

Этимъ неопредѣленнымъ и затяжнымъ положеніемъ воспользовались контръ-революціонные элементы въ нѣдрахъ самаго чехо-словацкаго корпуса и ихъ союзники изъ среды русской буржуазіи и русскаго реакціоннаго офицерства и приложили всѣ свои силы къ тому, чтобы дать ложное освѣщеніе положенія вещей и вызвать у чехо-словацкой массы подозрѣніе, будто бы совѣтская власть собирается предать чехо-словаковъ въ руки нѣмцевъ. Я уже раньше въ письменномъ заявленіи называлъ эти слухи нелѣпыми, распространять которые могутъ только подлецы и вѣрить которымъ могутъ только глупцы.

Въ виду неполученія отвѣта отъ Англіи и Франціи, я сдѣлалъ черезъ товарища Аралова слѣдующее предложеніе чехо-словакамъ: если бы ихъ движеніе въ дальнѣйшемъ оказалось невозможнымъ, т. е. если бы Англія и Франція не взяли бы ихъ на корабли, то они будутъ имѣть полную возможность остаться въ Россіи и выбрать то занятіе, которое отвѣчаетъ ихъ познаніямъ или ихъ склонностямъ, т. е. вступить въ красную армію или образовать рабочія артели по профессіямъ или караульныя команды и проч., и проч. Само собой разумѣется, что въ этомъ предложеніи не было ничего принудительнаго; оно имѣло цѣлью дать чехо-словакамъ выходъ на тотъ случай, если ихъ путешествіе заграницу окажется невозможнымъ не по винѣ совѣтской власти.

Всѣ эти предложенія и заявленія, продиктованныя исключительно заботой объ интересахъ чехо-словаковъ,

истолковывались контръ-революціонными заговорщиками, демагогами и интриганами въ смыслѣ, враждебномъ чехословакамъ, и служили для сѣянія въ ихъ средѣ недовѣрія и вражды къ совѣтской власти.

Это привело къ неслыханнымъ инцидентамъ, когда чехо-словацкіе эшелоны подняли свое оружіе противъ совѣтской власти, захватывали вокзалы и даже овладѣвали властью въ отдѣльныхъ городахъ. Само собою разумѣется, что совѣтская власть не можетъ потерпѣть такого положенія. Въ полномъ согласіи съ центральной властью я, какъ военный комиссаръ, отдалъ распоряженіе о немедленномъ и безусловномъ разоруженіи всѣхъ чехо-словацкихъ эшелоновъ и о разстрѣлѣ всякаго чехо-словака, который не сдастъ добровольно своего оружія.

Въ томъ же извѣщеніи я обѣщалъ отъ имени правительства всякое содѣйствіе лойяльнымъ чехо-словакамъ какъ въ смыслѣ ихъ выѣзда изъ Россіи, такъ и въ смыслѣ обезпеченія существованія въ Россіи тѣхъ изъ нихъ, которые добровольно пожелали бы остаться. Всѣ эти заявленія и распоряженія сохраняютъ свою силу цѣликомъ и въ настоящій моментъ.

Это значитъ, во-первыхъ, что чехо-словаки обязуются сдать полностью и безусловно все имѣющееся въ ихъ рукахъ оружіе, во-творыхъ, я обязуюсь отъ имени центральной совѣтской власти сдѣлать все отъ насъ зависящее для того, чтобы чехо-словаки могли въ кратчайшій срокъ выѣхать за-границу черезъ тѣ или другіе порты, относительно которыхъ должно произойти дѣловое согласіе съ представителями чехо-словаковъ и представителями Англіи и Франціи; въ третьихъ, при эшелонахъ должны находиться въ качествѣ комиссаровъ чехо-словаки, французы и представители совѣтской власти.

За полную безопасность чехо-словаковъ, за ихъ обезпеченіе продовольствіемъ совѣтская власть беретъ отвѣтственность на себя.

Настоящее заявленіе предлагается мною представителю чехо-словацкаго корпуса Вячеславу Нейберту, которому гарантируется свободный и безпрепятственный проѣздъ для оповѣщенія объ этомъ отвѣтѣ всѣхъ чехо-словацкихъ частей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я заявляю и подтверждаю, что впредь до полученія отъ совѣтскихъ учрежденій донесенія о томъ, что чехо-словаки сдаютъ оружіе, боевыя дѣйствія и сосредоточеніе силъ противъ мятежниковъ не прекращаются. Приказъ о разстрѣлѣ чехо-словаковъ, застигнутыхъ съ оружіемъ въ рукахъ и отказавшихся его сдать, остается во всей своей силѣ, равнымъ образомъ и о томъ, что всякая часть, въ составѣ которой найдено будетъ оружіе, должна быть заключена въ концентраціонный лагерь.

Въ виду повторнаго вопроса представителя чехо-словацкаго корпуса Вячеслава Нейберта, относительно возможности выдачи чехо-словаковъ въ руки какихъ-либо ихъ враговъ, заявляю, что самая постановка такого вопроса характеризуетъ полное непониманіе руководителями чехо-словацкаго корпуса принциповъ и политики совѣтской власти и является совершенно неумѣстной и недостойной. Самое предложеніе принять русское гражданство было сдѣлано именно для того, чтобы въ случаѣ отказа Англіи и Франціи принять чехо-словаковъ, всѣ желающіе могли бы совершенно свободно, безъ какого бы то ни было ограниченія и стѣсненія, жить на территоріи Совѣтской республики. Повторяю еще разъ, подозрѣвать совѣтскую власть въ желаніи причинить какое-либо зло, тѣмъ болѣе учинить какое-либо вѣроломство по отношенію къ чехо-словацкимъ рабочимъ и крестьянамъ, которые готовы жертвовать собой во имя своихъ идей, могутъ только совершенно сбитые съ толку люди, развращенные демагогіей, ложью и клеветой русскихъ контръ-революціонеровъ.

На дополнительный вопросъ Вячеслава Нейберта разъясняю, что послѣ добровольной и добросовѣстной сдачи

оружія, ни одна чехо-словацкая часть не будетъ расформирована. Разумѣется, всѣ, кто захочетъ, смогутъ оставаться въ Россіи. Никого принуждать къ выѣзду съ оружіемъ въ рукахъ мы не можемъ и не будемъ. Но всѣ части, которыя пожелаютъ уѣхать, выѣдутъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся сейчасъ, т. е. какъ сформированныя боевыя части.

Въ отвѣтъ на вопросъ Вячеслава Нейберта относительно того, не ожидаетъ ли какое либо наказаніе чехо-словацкихъ солдатъ, которые добровольно сдадутъ оружіе, отвѣчаю: отвѣтственности могутъ и будутъ подлежать только тѣ элементы, тѣ отдѣльныя лица, относительно которыхъ будетъ доказано, что они предварительно вступили въ опредѣленное соглашеніе съ русскими контръ-революціонерами, или сознательно обманывали чехо-словацкую массу, провоцируя ее на выступленіе. Что касается всей массы солдатъ чехо-словацкаго корпуса, которые были вовлечены въ мятежныя дѣйствія злой волей отдѣльныхъ демагоговъ и контръ-революціонеровъ, то всѣ солдаты, которые сдадутъ оружіе добровольно, никакого рѣшительно наказанія не понесутъ.

Это заявленіе не относится, разумѣется, къ тѣмъ частямъ, которыя будутъ разоружаться сейчасъ совѣтскими войсками въ бою. По отношенію къ нимъ остается во всей своей силѣ приказъ о разстрѣлѣ застигнутыхъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Народный комиссаръ по военнымъ и морскимъ дѣламъ *Л. Троцкій.*

Офиціальное сообщеніе Совѣтскаго Правительства о Чехо-Словацкомъ выступленіи.

Техническія затрудненія желѣзнодорожнаго движенія и выступленіе бандъ Семенова и Восточной Сибири, вызвали пріостановку продвиженія чехо-словацкихъ эшелоновъ во

Владивостокъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались контръ-революціонные элементы, вызвавшіе своей злонамѣренной агитаціей выступленіе чехо-словацкихъ эшелоновъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ Совѣтской власти. Выставлены были требованія объ увеличеніи хлѣбныхъ запасовъ и ускореніи продвиженія во Владивостокъ, которые не соотвѣтствовали дѣйствительности.

Первое вооруженное выступленіе чехо-словаковъ было въ Челябинскѣ, гдѣ они 26 мая захватили оружіе, станцію, разогнавъ силою мѣстный Совдепъ. Въ тотъ же день Омскій Совдепъ, получивъ свѣдѣнія о событіяхъ въ Челябинскѣ, потребовалъ отъ чехо-словаковъ разоруженія ихъ эшелоновъ. Въ отвѣтъ на это требованіе подошедшихъ красноармейцевъ, чехо-словаки безъ всякаго предупрежденія встрѣтили огнемъ.

Были жертвы. Въ эти же дни въ различныхъ пунктахъ Сибирской желѣзнодорожной магистрали одновременно были захвачены желѣзнодорожныя станціи, обезоружены отдѣльные небольшіе караулы и арестованъ Совдепъ въ Новониколаевскѣ. Между Челябинсккомъ и Омскомъ былъ захваченъ поѣздъ, въ которомъ слѣдовалъ комиссаръ по продовольствію, тов. Шлихтеръ, арестованный ими и освобожденный на другой день послѣ переговоровъ.

Послѣ захвата Челябинска, сконцентрировавъ тамъ свои силы, чехо-словаки созвали въ немъ свой съѣздъ, на которомъ былъ избранъ исполнительный комитетъ, взявшій власть надъ всѣми чехо-словацкими эшелонами въ свои руки. Одновременно съ вынесеніемъ съѣздомъ резолюціи о мирномъ продвиженіи чехо-словаковъ на востокъ, часть эшелоновъ двинулась на западъ, въ екатеринбургскомъ направленіи, захвативъ ст. Органы. Дальнѣйшему продвиженію къ Екатеринбургу помѣшалъ разборъ желѣзнодорожнаго пути, произведенный нашими воинскими частями. Была перехвачена нами телеграмма объ обратномъ движеніи чехословаковъ на западъ:

28-го мая началось сильное движеніе на линіи Ртищево-Пенза. Вокругъ Пензы сосредоточилось около 5000 чехо-словаковъ, которые и повели наступленіе на Пензу, продолжавшееся два дня. Послѣ кровопролитнаго и ожесточеннаго боя ими были захвачены желѣзнодорожныя станціи. Захвативъ станціи, чехо-словаки повели наступленіе на Пензенскій Совдепъ, въ которомъ принимала участіе и артиллерія. Было много жертвъ. Послѣ сильнаго сопротивленія разогнанъ былъ Пензенскій Совдепъ, захвачена власть въ городѣ. Часть членовъ Пензенскаго Совдепа принуждена была бѣжать. Были захвачены и увезены съ собою продовольственные запасы, обмундированіе, оружіе и снаряды. Стремленіе чехо-словаковъ распространиться къ югу и западу отъ ст. Ртищево было остановлено нашими частями. Подъ напоромъ подошедшихъ подкрѣпленій была очищена линія Ртищево-Пенза, а 31-го мая былъ очищенъ и самъ городъ Пенза. При отходѣ ими были захвачены въ качествѣ заложниковъ нѣсколько членовъ Пензенскаго Совдепа.

31-го мая ими былъ захваченъ мостъ черезъ Волгу. Сосредоточенные къ 2-му іюня совѣтскія войска съ разныхъ направленій охватили чехо-словаковъ и отбросили ихъ изъ района Сызрани за Волгу. Въ то же время самарскій гарнизонъ съ востока преградилъ движеніе чехо-словаковъ къ Самарѣ.

Къ возставшимъ чехо-словацкимъ эшелонамъ присоединились русскія контръ-революціонныя группы.

Въ Челябинскѣ послѣ разгона Совдепа власть была передана особо выбранному комитету. 2-го іюля ночью произведены были большіе аресты членовъ Совдепа и Комиссаровъ.

Въ настоящее время на Уралѣ и въ Сибири идетъ ликвидація чехо-словацкой авантюры; послѣдніе постепенно сдаются.

Совѣтская власть, желая разсѣять провокаціонные слухи, пускаемые контръ-революціонными элементами какъ чеш-

скими, такъ и русскими, разрѣшила выѣхать председателю національнаго совѣта проф. Макса, председателю французской военной миссіи, въ районъ Пензы для того, чтобы, вызвавъ представителей чехо-словаковъ, вести съ ними переговоры для разсѣянія провокаціонныхъ слуховъ. Кромѣ того, явившійся представитель отъ чехо-словацкаго съѣзда изъ гор Челябинска получилъ увѣреніе отъ военной власти въ томъ, что если чехо-словаки добровольно въ указанный срокъ сдадутъ оружіе и подчинятся Совѣтской власти, то будутъ взяты подъ ея охрану и по мѣрѣ технической возможности будутъ безпрепятственно пропускаться на Востокъ. Въ случаѣ же неподчиненія и не сдачи оружія, ко всѣмъ виновнымъ будутъ примѣнены мѣры вооруженнаго воздѣйствія. Москва, 4 іюня.

Приказъ Народнаго Комиссара Троцкаго.

По всѣмъ отрядамъ, сражающимся противъ контръ-революціонныхъ Чехо-Словацкихъ мятежниковъ.

Сосредоточеніе нашихъ отрядовъ закончено, единство командованія на Волжскомъ, Уральскомъ и Сибирско-Омскомъ фронтахъ установлено. Въ полномъ сознаніи того, что чехо-словацкіе мятежники являются прямыми союзниками контръ-революціи и агентами имперіализма, Совѣтскія войска героически ведутъ противъ нихъ борьбу. Преслѣдуемые по пятамъ и тѣснимые съ двухъ концовъ, чехословаки мечутся по линіи желѣзной дороги. Въ ихъ средѣ началось явное броженіе. Болѣе сознательные элементы понимаютъ гибельность своего выступленія и обнаруживаютъ стремленіе вступить въ переговоры съ Совѣтскими войсками. Мною разрѣшена командующимъ фронтами принимать парламентеровъ отъ чехо-словацкихъ эшелоновъ.

Обязательнымъ условіемъ переговоровъ является полная сдача чехо-словаками оружія. Не сдающихъ добровольно оружія, согласно ранѣе отданному приказу, разстрѣливать

на мѣстѣ. Насильственно разоруженные эшелоны должны заключаться въ концентраціонные лагери. Въ виду того, что военныя операціи на желѣзнодорожномъ полотнѣ затрудняютъ продвиженіе продовольственныхъ грузовъ, приказываю главнокомандующимъ всѣхъ трехъ фронтовъ дѣйствовать со всей энергіей, дабы въ кратчайшій срокъ ликвидировать постыдную авантюру.

Народный Комиссаръ по военнымъ дѣламъ Л. Троцкій.

4-го іюня 1918 года.

Нота Народнаго Комиссара Чичерина.

Передано начальнику великобританской миссіи, французскому генеральному консулу, американскому генеральному консулу, нота слѣдующаго содержанія:

4-го іюня, представители четырехъ державъ: Англіи, Франціи, Италіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, сдѣлали намъ по вопросу о чехо-словакахъ заявленіе, въ которомъ указывали, что если разоруженіе чехословаковъ будетъ приведено въ исполненіе, то перечисленныя правительства будутъ разсматривать это, какъ недружелюбный актъ, направленный противъ нихъ, такъ какъ чехо-словацкіе отряды являются союзными войсками и находятся подъ покровительствомъ и заботами державъ Согласія.

Народный Комиссаріатъ по Иностраннымъ Дѣламъ имѣетъ честь по этому вопросу дать нижеслѣдующее разъясненіе:

Разоруженіе чехо-словаковъ не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ разсматриваемо, какъ актъ недружелюбія въ отношеніи державъ согласія.

Оно вызвано прежде всего тѣмъ, что Россія, какъ нейтральное государство, не можетъ терпѣть на своей территоріи вооруженныхъ отрядовъ, не принадлежащихъ къ арміямъ Совѣтской Республики.

Непосредственнымъ же поводомъ къ примѣненію рѣшительныхъ и строгихъ мѣръ, въ цѣляхъ разоруженія чехословаковъ, послужили ихъ же собственныя дѣйствія.

Еще задолго до нынѣшняго вооруженнаго контръ-революціоннаго мятежа въ Сибири, до сихъ поръ еще не подавленнаго, чехо-словацкіе отряды, не подчиняясь желѣзнодорожнымъ правиламъ и мѣстнымъ Совѣтскимъ властямъ, вносили дезорганизацію въ желѣзнодорожныя сообщенія и особенно въ продовольственное дѣло, силою оружія захватывая продовольственные склады, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производили акты насилія надъ соціалистами. Совѣтское Правительство, между тѣмъ, искало миролюбиваго выхода изъ становившагося все болѣе тревожнымъ положенія, но въ виду все болѣе вызывающаго отношенія чехо-словаковъ и создаваемой ихъ вооруженнымъ продвиженіемъ опасности, принуждено было ускорить необходимыя мѣры къ ихъ разоруженію.

Однако, только прямой контръ-революціонный вооруженный мятежъ чехо-словацкихъ отрядовъ противъ Совѣтовъ, заставилъ Совѣтское Правительство стать на путь строгаго вооруженнаго подавленія мятежниковъ.

Чехо-словацкій мятежъ начался въ Челябинскѣ 26 мая, гдѣ чехо-словаки захватили вокзалъ, заняли городъ, похитили оружіе, арестовали и смѣстили мѣстныя власти и въ отвѣтъ на требованіе прекратить безчинства и разоружиться, встрѣтили огнемъ наши воинскія части.

Дальнѣйшее развитіе мятежа повело къ занятію чехословаками Пензы, Самары, Новониколаевска, Омска и другихъ городовъ.

Чехо-словацкій мятежъ вездѣ сопровождался арестомъ Совѣтскихъ властей, разстрѣлами и съ другой стороны, созданіемъ контръ-революціонныхъ организацій, именующихъ себя мѣстными правительствами. Чехо-словаки вездѣ дѣйствуютъ въ союзѣ съ бѣлогвардейцами и контръ-революціоннымъ офицерствомъ.

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются среди нихъ французскіе офицеры. Во всѣхъ пунктахъ контръ-революціоннаго чехо-словацкаго мятежа реставрируются учрежденія, устраненныя Рабоче-Крестьянской Совѣтской Республикой.

Развернувшіяся событія показали, что передъ нами въ данномъ случаѣ мятежъ бѣлогвардейцевъ, реакціоннаго офицерства и другихъ контръ-революціонныхъ элементовъ противъ Совѣтской Республики, поддерживаемый вооруженной силой чехо-словацкихъ отрядовъ и опирающійся на эту силу.

Совѣтское Правительство приняло самыя рѣшительныя мѣры къ подавленію вооруженной рукой чехо-словаковъ и ихъ безусловному разоруженію. Никакой другой исходъ для Совѣтскаго Правительства недопустимъ.

Народный Комиссаріатъ по Иностраннымъ дѣламъ выражаетъ увѣренность, что послѣ всего вышеизложеннаго, представители 4 державъ Согласія не будутъ разсматривать разоруженіе чехо-словацкихъ отрядовъ, охарактеризованныхъ ими какъ союзные и находящіеся подъ ихъ покровительствомъ, какъ актъ недружелюбія, но наоборотъ, признаютъ необходимость и цѣлесообразность предпринятыхъ Совѣтскимъ Правительствомъ противъ мятежныхъ мѣропріятій.

Народный Комиссаріатъ выражаетъ кромѣ того надежду, что представители 4 державъ Согласія не замедлятъ выразить осужденіе чехо-словацкимъ отрядамъ, признаваемымъ ими находящимися подъ ихъ покровительствомъ, за ихъ контръ-революціонный вооруженный мятежъ, являющійся самымъ откровеннымъ и рѣшительнымъ вмѣшательствомъ во внутреннія дѣла Россіи.

Народный Комиссаръ по Иностраннымъ Дѣламъ

ЧИЧЕРИНЪ.

